

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра уголовного права и процесса

**ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Выпускная квалификационная работа

(магистерская диссертация)

обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право
заочной формы обучения,
группы 01001561
Бесединой Марины Сергеевны

Научный руководитель
к.ю.н., доцент
Лукьянчикова Е.Ф.

Рецензент
Заведующий адвокатской конторой
«Право на защиту» филиала
Белгородской областной
коллегии адвокатов

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение.....	3
Глава 1	Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа.....	8
§1.	Объект и объективные признаки посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Особенности статуса потерпевшего.....	8
§2.	Субъект и субъективные признаки посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа	47
Глава 2	Криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа	54
§1.	Криминологическая характеристика деяний, связанных с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа	54
§2.	Криминологическая характеристика лиц, посягающих на жизнь сотрудника правоохранительного органа	59
Глава 3	Проблемы квалификации деяний по ст. 317 УК РФ за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Разграничение со смежными составами преступлений.....	62
	Заключение.....	79
	Список использованной литературы.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы.

детерминируется тем, что деятельность представителей власти считается одним из важнейших факторов стабильного развития общества. Государство и общество не может существовать без специального аппарата управления, который призван выполнять особую правоохранительную роль. Для обеспечения правопорядка государство предоставляет своим представителям определенные полномочия, базирующимися на принципе подчинения граждан их законным распоряжениям. Слаженная работа государственного аппарата во многом определяется степенью правовой регламентации этой деятельности.

Общественная опасность преступлений против порядка управления в целом заключается в том, что любое из них не только подрывает авторитет государственной власти, но и, самое главное, деструктивно влияет на нормальное функционирование органов управления, препятствует их работе, приводит к дезорганизации отношений управления, создает атмосферу неуверенности и страха, вызванную опасением представителей власти за свою жизнь, а также за жизнь и здоровье близких. В этой связи следует отметить, что одним из распространенных преступлений против порядка управления является посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст.317 УК РФ. Несравнимо высокая степень общественной опасности анализируемого состава преступления выражается в том, что обычная деятельность государственных органов нарушается путем посягательства непосредственно на личность - представителя власти и его близких, следовательно, одновременно поражает два значимых объекта преступления - нормальную деятельность представителей власти и их жизнь.

В этом представляется социальная ценность нормы об ответственности по ст. 317 УК РФ. Правоохранители и их близкие должны быть надежно защищены от преступлений. Признавая социальную значимость управленческой деятельности своих представителей,

законодатель стремится к созданию эффективных мер, обеспечивающих неприкосновенность органов власти и тем самым их представителей. Показательно и традиционно в этом случае убеждение законодателя об опасности этого деяния, которое выражается в санкции - альтернативным видом наказания выступает смертная казнь.

Степень научной разработанности темы исследования.

Анализируемой проблеме были посвящены: в 1960-х годах - диссертации А.В. Кладкова, Е.А. Козельцева, Е.А. Сухарева, Н.И. Трофимова, С.С. Яценко, работы В.А. Владимирова, П.Ф. Гришанина, М.И. Бажанова, П.С. Елизарова, М.П. Журавлева, М.И. Якубовича; в 1980-е годы - диссертационные исследования З.А. Николаевой, М.Х. Сулайманова, а также работы Н.И. Ветрова, П.В. Замосковцева. В 1992-1997 гг., в связи с обсуждением проектов УК РФ к рассматриваемой теме обращались В.Б. Боровиков, Л.Д. Гаухман, А.Э. Жалинский, А.В. Лужбан, Г.М. Линьковский, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин, М.Е. Матросова, С.К. Скутин. В 1998-2015 гг. эти проблемы частично были рассмотрены в трудах В.С. Ткаченко, Т.Ю. Маркова, М.М. Мусеева, Е.Л. Таможника.

Несмотря на то, что в научной литературе, в диссертационных исследованиях ведутся бурные обсуждения уголовно-правовой и криминологической характеристики посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, квалификация данных деяний до сих пор свидетельствует о имеющихся у правоприменителя трудностях, а динамика преступности показывает на то, что необходимо и далее совершенствовать научно-практический потенциал средств борьбы с данным социально-правовым явлением. В соответствии с официальными данными Министерства внутренних дел Российской Федерации, опубликованными в открытом доступе, только за январь-сентябрь 2017 года в Российской Федерации зарегистрировано 1551,6 тыс. преступлений, что на 6,9% меньше чем за аналогичный период прошлого года (далее – АППГ). Рост регистрируемых преступлений отмечен в 17 субъектах РФ, а снижение в 68.

В результате совершенных преступлений погибло 22,4 тыс. человек, 40,3 тыс. человек причинен тяжкий вред здоровью. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений увеличился с 21,5% в январе-сентябре 2016 до 21,8%.. Следует констатировать факт, что, раскрываемость преступлений в январе-сентябре 2017 года сократилась на 2,8% (по уголовным делам, предварительное следствие по которым обязательно – на 6,3%), чем за АППГ¹.

По официальным данным УМВД России по Белгородской области в первом полугодии количество преступлений, совершенных на территории Белгородской области, сократилось на 15 % по сравнению с аналогичным периодом 2016-го. На фоне других российских регионов Белгородская область остается одной из самых благополучных в плане поддержания правопорядка. Главный показатель – количество преступлений на 100 тыс. человек. В области их почти вполтину меньше, чем по стране в целом².

Неутешительная статистика преступности свидетельствует о недостатках в работе правоохранительных органов и необходимости ее совершенствования.

Целью выпускной квалификационной работы выступает исследование теоретических основ и практики применения уголовно-правовой нормы, регламентирующей ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, разработка на основе проанализированных данных специальных рекомендаций, направленных на совершенствование действующего уголовного законодательства.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- анализ объекта и объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ

¹ Электронный ресурс: официальный сайт МВД России «состояние преступности» - [url]: <https://mvd.ru/reports/item>

²Электронный ресурс: официальный сайт УМВД России по Белгородской области - [url]: <https://31.мвд.рф/news/rubric/773/>

- анализ субъекта и субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ;
- рассмотрение криминологической характеристики изучаемого состава преступления и лиц, его совершающих;
- рассмотрение проблемы квалификации деяний лица по ст.317 УК РФ, а также разграничить данный состав со смежными составами преступлений.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, складывающиеся в связи с охраной жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность.

Предметом настоящего исследования являются нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, совершенные на территории РФ, криминологические данные о данном преступлении и личности преступников, совершивших соответствующие преступления, теоретические и практические проблемы правового регулирования уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Методологическая основа выпускной квалификационной работы представлена положениями диалектики, а именно, общенаучными, специальными и частнонаучными методами. Применялись также историко-правовой, формально-юридический, формально-логический, сравнительный методы.

Теоретическая основа выпускной квалификационной работы представлена научными трудами ученых-теоретиков в области уголовного права по обозначенной тематике, данные криминологических исследований.

Нормативную базу выпускной квалификационной работы составили, прежде всего, Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, иные федеральные законы, постановления и определения Конституционного Суда РФ.

В качестве эмпирического материала выпускной квалификационной работы использовались статистические данные об уровне преступности из официальных

источников по теме исследования, опубликованная судебная практика, информация сети Интернет, затрагивающая различные аспекты исследуемой проблематики.

Структура выпускной квалификационной работы представлена введением, содержащим цели, задачи, теоретическую, нормативную основы исследования, трех глав, включающих 4 параграфа, заключения, отражающего основные и наиболее значимые выводы, и списка использованной литературы.

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа

§1. Объект и объективные признаки посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Особенности статуса потерпевшего.

Прежде чем начать характеристику особенностей объекта преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, следует в качестве исходного начала определить, что таковым, по признаваемой большинством ученых в области уголовного права позиции, являются охраняемые уголовным законом от преступных посягательств общественные отношения.

«Объект преступного посягательства в значительной мере определяет социально-политическое содержание преступления, степень его общественной опасности, показывает его направленность, делает возможным правильную юридическую оценку преступных действий и эффективность борьбы с ними»¹.

Особенная часть УК РФ построена на основе объективного критерия – на основе объекта (различают общий, родовой, видовой и непосредственный) преступного посягательства. Традиционным является подход, согласно которому **общий объект** един для всех преступлений, родовой – общий для всех преступлений, объединенных в данном разделе (преступления против личности, в сфере экономики, против государственной власти и т.д.), видовой – для преступлений, объединенных в соответствующую главу, являющейся меньшей логической единицей по сравнению с разделом (в разделе преступлений против государственной власти – глава преступлений против порядка управления), непосредственный – связан с конкретным единичным преступлением.

Родовым объектом для преступлений, включенных в раздел преступлений против государственной власти, являются общественные

¹ Уголовное право: Учеб.-метод. Материалы. М.: Академия МВД России, 1993. С.28.

отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование государственной власти как политической, суверенной, публичной власти, заключающейся в руководстве обществом через специальные органы – через государственный аппарат.

Этот объект включает в себя составные части, отраженные в главах соответствующего раздела, среди которых собственное содержание имеют общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов исполнительной власти в сфере управленческой деятельности (гл.32 УК РФ). Охраняемые нормами этой главы отношения представляют собой **видовой объект**, под которым следует понимать совокупность качественно однородных по своему содержанию отношений, охраняемых одной совокупностью уголовно-правовых норм, объединенных в одну главу УК.

Что касается содержания видového объекта общественно опасных деяний против порядка управления значительная часть ученых, рассматривающих эти вопросы, приходят к выводу о том, что таким объектом может быть признана нормальная управленческая деятельность органов государства и местного самоуправления (порядок управления)¹.

Детально рассматривая признаки видového объекта преступлений против порядка управления, его следует определить как система качественно однородных общественных отношений, которые складываются между гражданами и субъектами управления в лице представителей компетентных органов при осуществлении последними государственного управления.

Посягательства на данные отношения являются преступлениями против порядка управления. Однако в самой категории преступлений следует вычленить самостоятельную группу, отличающуюся единым для них признаком, связанным с воздействием на субъекта управленческой деятельности.

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М.: Триада, Лтд, 1996. С.418; Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Юрист, 1997. С.373 и т.д.

Важно отметить, что в рамках указанного видового объекта прослеживается посягательство не только на порядок управления, но и на личность представителя власти как субъекта управленческой деятельности.

Е.Л. Фролов по данному вопросу писал: «В реальной действительности встречается немало таких ситуаций, когда преступление причиняет вред не одному, а сразу нескольким разнородным общественным отношениям, каждое из которых лежит в плоскости различных групповых объектов»¹. В подобных случаях, по его мнению, следует различать основной, дополнительный и факультативные объекты преступлений. При этом в качестве основного объекта он выделяет то общественное отношение, тот интерес, который законодатель, создавая норму, в первую очередь стремился поставить под охрану уголовного закона. К дополнительным объектам он относит «...такие общественные отношения, которые в принципе, заслуживая самостоятельной уголовно-правовой защиты, применительно к целям и задачам издания данной нормы, защищаются уголовным законом лишь попутно, поскольку эти отношения неизбежно ставятся в опасность причинения вреда при совершении посягательства на основной объект»².

Идея о «попутности» защиты личности субъекта управления в процессе исполнения им служебных обязанностей начинает возражаться.

На сегодняшний день прослеживается следующая иерархия социальных ценностей: личность, общество, государство. Иная иерархия существовавших ранее социальных ценностей не давала развивать мнение юристов по этому поводу. На сегодняшний день с учетом изменений в аксиологическом предпочтении Российского государства согласно ст.2 Конституции РФ человек, его права и свободы, являются высшей

¹ Фролов Е.Л. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С.23-24.

² Карабанова Е.Н. Понятие и особенности многообъектного состава преступления // Российская юстиция, 2017, N 3 (СПС «КонсультантПлюс»)

ценностью). Так, А.В. Кладков раскрывая объект охраны при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст.317 УК РФ) пишет: «Конструкция составов преступлений, когда жизнь человека при умышленном посягательстве на нее является не основным, а дополнительным объектом охраны, не является безупречной, ибо жизнь всегда более важное благо, чем деятельность лица»¹.

Позиция авторов о личности как дополнительном объекте, «попутно» охраняемом при обеспечении порядка управления², противостоит конституционному установлению об отношении к человеку как к высшей ценности, которое основательно закреплено в современном уголовном законодательстве. В данном случае человек, совершивший общественно опасное деяние, посягает не на два объекта, а на два элемента одного общественного отношения управления: управленческую деятельность и жизнь субъекта этой деятельности. Эта точка зрения имеет место, наряду и с другими, в юридической науке³.

Считаем целесообразным осветить еще одну точку зрения на анализируемую проблему. Ее обозначает С.Л. Скутин. Он делает вывод о необходимости признания верной точки зрения, согласно которой человек, существуя «со всеми», находится, тем не менее «над всеми», в смысле абсолютного уважения и сохранения от любого нарушения своих прав и интересов со стороны других членов общества или государства. В этой связи отсутствует необходимость охранять некую деятельность, некую абстрактную функцию, не охраняя от всякого нарушения субъективные права носителя этой функции. Он считает, что будет более правильным

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. С.478.

² См.: Маркова Т.Ю. Убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.19. Никонов И.Е. Ответственность за преступления против лиц и их близких в связи с исполнением ими своей служебной деятельности или выполнением общественного долга. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.15.

³ См.: Ткаченко В.С. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С.13.

расценивать в качестве непосредственного объекта указанного общественно опасного деяния собственно личность потерпевшего. Деятельность же по охране общественного порядка становится в этом случае дополнительным, факультативным элементом, характеризующим объект¹.

Считаем, что не совсем корректно осуществлять подобного рода разделение в принципе, поскольку и в данном случае посягательства на потерпевших осуществляются именно в связи с исполнением соответствующей деятельности по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности как представители государственных интересов в сфере обеспечения порядка управления.

Кроме того, будет правильным признать непосредственным объектом анализируемого преступления общественные отношения, возникающие и развивающиеся в процессе управленческой деятельности правоохранительных органов между гражданами и представителями власти, выполняющими обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, жизнь которых является условием сохранения порядка управления в рассматриваемой области.

Значимым при рассмотрении объекта преступного посягательства является определение круга потерпевших от посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов.

Деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности осуществляет строго очерченный круг лиц, обладающих специфическими полномочиями. Главным требованием, предъявляемым законом к деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, является принадлежность к правоохранительным органам.

¹ См.: Скутин С.Л. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступными посягательствами на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, охраняющих общественный порядок: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С.18.

Из диспозиции ст.317 УК РФ следует, что к потерпевшим по данному преступлению относятся: сотрудник правоохранительного органа, военнослужащий, а равно их близкие.

К сожалению, законодательно конкретно не определен перечень правоохранительных органов и их сотрудников, могущих быть потерпевшими по ст.317 УК РФ. В связи с этим определять круг потерпевших (потенциальный) возможно лишь на основе системного и логического толкования законодательства.

Так, в ст.2 Федерального закона от 27.05.2003 №58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»¹ закреплены три вида государственной службы: государственная гражданская, военная и правоохранительная служба. Согласно ст.7 этого же закона правоохранительная служба – вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Таким гражданам присваиваются специальные звания и классные чины. Специальный федеральный закон о правоохранительной службе до настоящего времени не принят.

Согласно Федеральному закону от 20.04.1995 №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»² государственной защите подлежат:

1) судьи всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов, арбитражные заседатели, присяжные заседатели;

¹ Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ "О системе государственной службы Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 20.04.1995 N 45-ФЗ "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" // СПС «КонсультантПлюс».

- 2) прокуроры;
- 3) следователи;
- 4) лица, производящие дознание;
- 5) лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;
- 6) сотрудники федеральных органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а также исполнение приговоров, определений и постановлений судов (судей) по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров;

6.1) сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;

6.2) военнослужащие внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, принимавшие непосредственное участие в пресечении действий вооруженных преступников, незаконных вооруженных формирований и иных организованных преступных групп;

7) сотрудники органов федеральной службы безопасности;

8) утратил силу

8.1) сотрудники органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;

8.2) сотрудники Следственного комитета Российской Федерации;

9) судебные исполнители;

10) работники контрольных органов Президента Российской Федерации, осуществляющие контроль за исполнением законов и иных нормативных правовых актов, выявление и пресечение правонарушений;

11) сотрудники органов государственной охраны.

По нашему мнению, законодатель связывает личность потерпевшего по ст.317 УК РФ именно с обстановкой, в которой должностное лицо исполняет свои служебные обязанности (как правило, это обстановка улицы, и потерпевшими в основном становятся сотрудники подразделений

патрульно-постовых служб полиции, дорожно-патрульных служб органов ГИБДД).

Положение военнослужащего ограничивает его деятельность в качестве защитника Отечества и не охватывается функциями по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Среди всех категорий военнослужащих функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности возложены лишь на внутренние войска МВД России, служба в которых, согласно Федеральному закону от 31.05.1996 №61-ФЗ «Об обороне»¹, признается военной, а личный состав – военнослужащими. Таким образом, непосредственно задачу охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности выполняют войсковые патрульно-постовые наряды, назначаемые командованием частей и подразделений внутренних войск МВД России. Лица, несущие службу в таких нарядах, являются потерпевшими в случае совершения преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ. Иные военнослужащие могут быть потерпевшими от этого преступления лишь в случае специального привлечения их к охране общественного порядка или обеспечения общественной безопасности, как, например, в период чрезвычайного положения. Но их деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности является исключительно побочной, временной деятельностью.

Представляется, что сотрудники органов недавно созданной военной полиции Вооруженных Сил РФ также могут являться потерпевшими по рассматриваемой статье².

В связи с отнесением военнослужащих, осуществляющих функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, к категории потерпевших от посягательства на жизнь сотрудника

¹ Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ "Об обороне" // СПС «КонсультантПлюс».

² Указ Президента РФ от 25.03.2015 N 161 "Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

правоохранительного органа возникает проблема возможности признания потерпевшим от данного преступления лица, которое неправомерно призвано на военную службу во внутренние войска МВД России и в качестве военнослужащего войскового наряда назначено на службу по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности. Например, субъект, страдающий бронхиальной астмой, дающей ему возможность избежать службы в армии, все же призывается на действительную военную службу и претерпевает физический вред от правонарушителя в связи с охраной общественного порядка. Строго говоря, такой субъект не может быть признан военнослужащим, поскольку стал таковым неправомерно, а следовательно, посягательство на его жизнь должно быть оценено по статьям УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность против жизни¹.

Действительно, субъект, который неправомерно наделен полномочиями, ему по тем или иным причинам не положенными, не может отвечать как специальный субъект. Но это касается только отдельных случаев совершения преступления специальным субъектом, наделенным соответствующими функциями в противоречие с установленным нормативными актами порядком. Например, лицо с неполным средним образованием назначается на управленческую должность и допускает халатность, которую он не мог не допустить вследствие отсутствия должного уровня образования. В этом случае картина несколько другая. Субъект, который должен быть освобожден от прохождения воинской службы, призывается, выполняет функции по охране общественного порядка, в связи с чем и претерпевает вред. Статья 5 УК РФ, императивно закрепляющая принцип вины, требует наказания лица за конкретно совершенное преступление. Виновный посягал на военнослужащего в связи с охраной им общественного порядка, и вне зависимости от того, был ли военнослужащий призван правомерно или нет, виновный должен нести ответственность по

¹ См.: Семенков М.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // дисс. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2007. С.59.

ст.317 УК РФ. В данной ситуации не имеет значения правомерность призыва. Главная роль отводится субъективной направленности действий виновного.

В качестве потенциальных потерпевших от рассматриваемого преступления законодатель указывает лиц, которые являются близкими не только конкретных сотрудников правоохранительного органа, но и военнослужащих, осуществляющих службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Близкие сотрудников правоохранительного органа или военнослужащих не выполняют обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, поэтому их статус как потерпевших отличается своими особенностями.

В учебной и научной литературе к близким практически единогласно, вслед за Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)»¹, наряду с близкими родственниками относятся иные лица, состоящие с соответствующими сотрудниками в родстве или свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

Несмотря на то, что близкие сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, не несут службу управленческого характера, тем не менее их отношение к сотрудникам, наделенным необходимыми полномочиями для поддержания стабильности социального сосуществования, позволяет влиять на последних с целью нарушения их правомерной деятельности, что и является непосредственной целью виновного. Виновный стремится достичь желаемого результата не только путем воздействия на самого сотрудника или военнослужащего, но и на

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // СПС «КонсультантПлюс».

лицо, чья судьба далеко небезразлична выполняющему обязанности по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности сотруднику или военнослужащему. В результате могут оказаться два потерпевших – непосредственно сотрудник, на которого оказывается косвенное воздействие посредством воздействия на близкого ему человека, и близкий, который в данном случае выступает как необходимое средство для воздействия на сотрудника или для мести сотруднику правоохранительного органа или военнослужащему.

Лицо, близкое сотруднику правоохранительного органа или военнослужащему, несущему службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, выступает одновременно и как потерпевший от преступления, и как необходимое для совершения деяния средство. Вместе с тем, близкий, не будучи сотрудником правоохранительного органа или военнослужащим, должен быть признан потерпевшим от преступлений против жизни, если речь идет о посягательстве на его жизнь. Это связано с тем, что потерпевшими от преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, являются лица, наделенные постоянно или временно специальными полномочиями по осуществлению управленческих функций. Близкие такими полномочиями не наделены, следовательно, посягательство на их жизнь должно оцениваться по правилам гл.16 УК РФ (преступления против жизни и здоровья). Такое решение могло бы быть признано верным, если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что близкие сотрудников правоохранительных органов или военнослужащих, несущих службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, выступают в процессе рассматриваемого нами преступления вовсе не как рядовые граждане, жизнь и здоровье которых закон охраняет в специальных главах УК РФ, а как представители лиц, наделенных функциями охраны общественного порядка или общественной безопасности, близкие воспринимают часть их полномочий в том смысле, что способны влиять на решение, в свою очередь, близких им лиц – сотрудников

правоохранительных органов или военнослужащих. Посягательство на их жизнь затрагивает вовсе не жизнь человека, как основополагающую цель посягателя. Жизнь в данном случае – необходимый, но дополнительный объект, а сам близкий, так же, как и его жизнь, выступает или определяющим средством воздействия на правоохранителя либо военнослужащего, или средством мести за принятые ими решения. Таким образом, лицо, близкое правоохранителю или военнослужащему, опосредованно включено в процесс принятия управленческих решений, является не обычным гражданином, а гражданином, имеющим возможность способствовать принятию управленческих решений, и посягательство на этого субъекта есть посягательство на порядок управления через соответствующего потерпевшего. Но следует помнить, что лицо, близкое сотруднику правоохранительного органа или военнослужащему, в отличие от последних не наделены управленческими функциями, а являются лишь абстрактными «воплотителями» таковых, близкие, естественно, не могут выполнять обязанности по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности.

Статус потерпевшего от посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего определяется, как следует из закона, двумя моментами:

- 1) осуществлением функций по охране общественного порядка;
- 2) осуществлением функций по обеспечению общественной безопасности.

Общественный порядок – сложное многоаспектное социальное явление, которое изучается представителями различных отраслей права. Ряд научных деятелей рассматривают общественный порядок в широком смысле как социальную категорию, то есть совокупность связей и отношений,

неприкосновенность которых гарантируется всей политической системой государства, общества¹.

Тем не менее, общественный порядок, как предмет отношений управления, включает не всю систему урегулированных социальными нормами общественных отношений, а лишь их часть, поэтому в доктрине уголовного права существует понятие общественного порядка в узком смысле. И здесь наблюдается многообразие точек зрения. Часть ученых его сущность обуславливают регулируемыми социальными нормами (права, нравственности), небазисными отношениями²; другие – с установленным порядком поведения в общественных местах³; третьи – с отношениями, обеспечивающими нормальные условия труда, отдыха и деятельности граждан, организаций и предприятий⁴; четвертые – с достигнутым, закрепленным и поддерживаемым государственными органами состоянием общественной жизни, гарантирующим указанные условия⁵.

Обобщение названных точек зрения позволяет сделать вывод, что под общественным порядком как социально-правовой категорией понимается обусловленная потребностью общества система урегулированных социальными нормами отношений, складывающихся в процессе общения людей, имеющая своей задачей обеспечение обстановки устойчивого спокойствия общественной жизни, нормальных условий для труда и отдыха

¹ Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Общая: Учебник М., 1996. С.22.

² Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1964. С.9

³ Красиков Ю.А. Хулиганство, его сущность, причины и профилактика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1966. С.5.

⁴ Управление в области охраны общественного порядка. М., 1965. С.11.

⁵ Замосковцев П.В. Уголовная ответственность за посягательства на управленческую деятельность работников милиции и народных дружинников по охране общественного порядка. Омск, 1980. С.17; Шнитенков А.В. Уголовно-правовое положение народного дружинника и внештатного сотрудника полиции //Законность", 2017, N 7

людей, для деятельности государственных органов управления, учреждений и организаций¹.

Согласно Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 12.11.2013)² под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов.

Под деятельностью по охране общественного порядка следует понимать законную деятельность государственных органов и их представителей, направленную на предупреждение и пресечение правонарушений (в том числе преступлений), затрагивающих интересы неопределенного круга лиц: как граждан по охране их жизни, здоровья, чести, достоинства, прав и свобод, так и предприятий, учреждений, организаций по созданию обстановки спокойствия в населенных пунктах, благоприятствующей труду и отдыху людей, нормальной работе государственных органов и общественных объединений, коллективов, предприятий, организаций, учреждений.

Под деятельностью по обеспечению общественной безопасности понимается законная деятельность государственных органов по поддержанию необходимой степени защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц от различных угроз.

Между общественным порядком и общественной безопасностью, которые в ст.317 УК РФ употребляются в единстве, существует устойчивая взаимосвязь. Так, обеспечение должного общественного порядка при проведении массовых мероприятий является одновременно и обеспечением общественной безопасности, так как служит задачам предупреждения

¹ Троицкий В.В. Посягательство как категория российского уголовного права: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С.156.

² "Концепция общественной безопасности в Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) // СПС «КонсультантПлюс».

опасности для жизни и здоровья граждан. Однако соблюдение требований общественной безопасности (правил дорожного движения) является важным условием общественного порядка.

В отличие от охраны общественного порядка деятельность сотрудников правоохранительных органов по обеспечению общественной безопасности была установлена лишь в действующем законодательстве в качестве особого объекта уголовно-правовой охраны. Как было сказано ранее, оба эти вида деятельности очень тесно связаны между собой, в связи с чем, ряд ученых придерживаются точки зрения о необходимости исключения одного из них из диспозиции ст.317 УК РФ, чтобы избежать дублирования в рассматриваемом вопросе¹.

Хотя общественная безопасность и общественный порядок как разновидности государственного управления совпадают по некоторым критериям, и общественный порядок вряд ли может существовать вне общественной безопасности, тем не менее, они имеют различия по ряду существенных характеристик. Так, например, нарушение правил противопожарной безопасности является, безусловно, нарушением общественной безопасности, но не общественного порядка.

В ст.317 УК РФ общественный порядок и общественная безопасность составляют единую совокупность, обеспечение которой способно вызвать раздражение преступника и спровоцировать соответствующее общественно опасное деяние. Грамматическое толкование закона дает основание безапелляционно утверждать, что посягателю может быть предъявлено обвинение по ст.317 УК РФ только в случае, если он посягает на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего не только в связи с их деятельностью по охране общественного порядка, но и в связи с обеспечением общественной безопасности. Следовательно, выполнение функций, связанных только с охраной общественного порядка или только с обеспечением общественной безопасности, явно недостаточно, чтобы

¹ См.: Скутин С.Л. Указ. Соч. С.14.

признать фактического пострадавшего потерпевшим от преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, а действия посягателя квалифицировать по этой статье.

Следуя логике уголовного закона о посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа, можно сделать вывод, что субъект, оказывающий, например, помощь людям, находящимся в беспомощном состоянии, опасном для их жизни или здоровья, то есть выполняющий функции по обеспечению общественной безопасности, но не «работающий на ниве» общественной безопасности (например, оперативные сотрудники), не может быть потерпевшим, а лицо, покушающееся на его жизнь в связи с выполнением им данных функций, не может быть обвиняемым по ст.317 УК РФ. Пресловутый союз «и», который законодатель поставил между двумя неодинаковыми феноменами, заставляет именно так рассуждать по поводу квалификации преступления. И такие выводы абсолютно верны, ибо основаны на законе.

Формулируя норму ст.317 УК РФ, законодатель стремился обеспечить безопасность правоохранителя или его близкого в связи с выполнением правоохранителем возложенных на него обязанностей управленческого свойства. Охрана общественного порядка столь же ценна, как и обеспечение общественной безопасности. Следовательно, посягательство на жизнь соответствующего сотрудника или его близкого вне зависимости от конкретно выполняемых обязанностей, даже если они не будут представлены в совокупности, должно быть квалифицировано по ст.317 УК РФ. Но для этого в целях правильного применения закона и соответствия его буквы духу, необходимо изменить диспозицию ст.317 УК РФ, представив ее в следующем виде: *«Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, а*

также посягательство на близких указанных в настоящей статье лиц в тех же целях...».

Определяя статус потерпевшего в результате рассматриваемого посягательства, необходимо обратить внимание на следующее. Сотрудники частных агентств или детективных служб оказывают помощь правоохранительным органам по обеспечению общественной безопасности или охране общественного порядка. Оказывая подобную помощь, сотрудники негосударственных служб фактически и юридически выполняют работу сотрудника правоохранительного органа. Они действуют в правовых рамках, очерчивающих их легальную (законную) деятельность, следовательно, выполняют функции охраны общественного правопорядка законно. Однако УК РФ не учитывает деятельность подразделений такого рода, что ставит в неравное положение участников однородных общественных отношений. Разумеется, в данном случае посягательства на жизнь сотрудника частной службы, помогающего деятельности правоохранительного органа, можно было бы квалифицировать по п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ как выполнение лицом служебной деятельности или общественного долга.

Сотрудники частных охранных и детективных служб не наделены полномочиями работников правоохранительных органов, но в определенных случаях закон наделяет сотрудников частных служб функциями охраны общественного порядка или обеспечения общественной безопасности. Так, Закон РФ от 11.03.1992 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»¹ предоставляет частным детективам или охранникам право: 1) защиты жизни и здоровья граждан; 2) обеспечение порядка в местах проведения массовых мероприятий (ст.3 Закона). В законе особо подчеркивается: «организациям, осуществляющим частную охранную деятельность, предоставляется право содействовать правоохранительным

¹ Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

органам в обеспечении правопорядка, а частным детективам предоставляется право содействовать правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений».

В связи с возникающими трудностями при определении круга потенциальных потерпевших по ст.317 УК РФ считаем актуальным и необходимым изменить редакцию ст.317 УК РФ, дополнив ее примечанием, где бы был закреплён исчерпывающий перечень лиц, могущих быть потерпевшими по данной статье.

Примерно редакция примечания должна выглядеть следующим образом: *«Под сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющих охрану общественного порядка или обеспечение общественной безопасности, понимаются:*

- 1) лица, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность;*
- 2) сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка или обеспечение общественной безопасности;*
- 3) сотрудники службы судебных приставов;*
- 4) сотрудники органов федеральной службы безопасности;*
- 5) сотрудники федеральных органов государственной охраны;*
- 6) сотрудники службы внешней разведки;*
- 7) сотрудники главного управления специальных программ Президента РФ;*
- 8) работники контрольных органов администрации Президента РФ, осуществляющие контроль за исполнением законов и иных нормативных актов, выявлением и пресечением правонарушений;*
- 9) работники таможенных органов, органов надзора за соблюдением правил охоты на территории государственного охотничьего фонда, органов рыбоохраны, органов государственной лесной охраны;*
- 10) частные детективы, охранники».*

Объективную сторону преступных посягательств на сотрудников правоохранительного органа образуют активные действия субъекта, направленные в первую очередь на законную деятельность по охране общественного порядка и на жизнь сотрудника правоохранительного органа. В связи с этим повышенная степень общественной опасности рассматриваемого преступления заключается в причинении ущерба целому комплексу общественных отношений.

Каждое посягательство на сотрудника правоохранительного органа независимо от возможности наступления конкретных материальных общественно опасных последствий препятствует осуществлению правомерной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, причиняя тем самым ущерб названным отношениям. Вместе с тем факт посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа оказывает негативное воздействие, прежде всего на психику таких лиц. Психологическая незащищенность, перманентное чувство опасности и тревоги снижают служебную активность сотрудников правоохранительных органов, что, в свою очередь, находит свое негативное отражение на деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

В ст.317 УК РФ объективная сторона преступления выражена через термин «посягательство», который имеет массу оттенков, заставивших исследователей предлагать различные варианты его толкования.

По СССР зарегистрировано посягательств на жизнь работника милиции: в 1967 г. - 487; в 1968 г. - 389; в 1969 г. - 368; в 1970 г. - 421; в 1971 г. - 385; в 1972 г. - 341; в 1973 г. - 328; в 1974 г. - 343; в 1975 г. - 351; в 1976 г. - 369; в 1977 г. - 336; в 1978 г. - 368; в 1979 г. - 351; в 1980 г. - 376; в 1981 г. - 297; в 1982 г. - 336; в 1983 г. - 318; в 1984 г. - 279; в 1985 г. - 316; в 1986 г. - 240; в 1987 г. - 172; в 1988 г. - 194; в 1989 г. - 290; в 1990 г. - 381. В частности, по Российской Федерации зарегистрировано преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ: в 1997 г. - 321; в 1998 г. - 267; в 1999 г. -

283; в 2000 г. - 282; в 2001 г. - 379; в 2002 г. - 441; в 2003 г. - 534; в 2004 г. - 475; в 2005 г. - 509¹. Динамика роста очевидна. К тому же указанные преступления являются особо тяжкими, и за совершение любого из них закон предусматривает лишение свободы на срок от 12 до 20 лет либо смертную казнь или пожизненное лишение свободы.

Поэтому вопрос о понятии посягательства на жизнь и конструкции этого состава преступления имеет не только большое теоретическое, но и важное практическое значение.

Законодатель следующим образом сформулировал диспозицию рассматриваемого состава преступления: «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность».

Что же представляет собой понятие «посягательство на жизнь» и какова конструкция рассматриваемого состава преступления по объективной стороне, корректна ли она?

В свое время Пленум Верховного Суда СССР и Пленум Верховного Суда РСФСР разъяснили о том, что под посягательством на жизнь надлежит рассматривать убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка². Стоит отметить, что правоприменительная практика идет именно

¹ См. об этом: Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 413 – 414.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. N 9 "О применении судами законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка" (подп. "г" п. 5) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. N 6. С. 11(Утратил силу); Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 сентября 1991 г. N 3 "О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка" (п. 9) // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991. N 12. С. 6. (Утратил силу)

по указанному Верховным Судом СССР пути. Однако к этому тезису можно подойти и критически.

Сказанное выше дает нам основание согласиться с единственно правильным толкованием посягательства на жизнь как такой деятельности лица по реализации преступного намерения, при помощи которой преднамеренное убийство потерпевшего должно быть непосредственно приведено в исполнение. Такой вывод следует из основных положений учения о стадиях осуществления преступного намерения.

И.А. Бобраков пишет, что посягательство на жизнь потерпевшего следует связывать с моментом наступления непосредственной опасности жизни потерпевшего в результате действий виновного (наведение оружия для производства выстрела, замах ножом для нанесения удара, включение пульта дистанционного управления, подкладывание к кабинету потерпевшего взрывного устройства и т.п.)¹. Следует подчеркнуть, что непосредственное приведение преднамеренного убийства в исполнение (производство выстрела и т.п.) действительно находится за пределами посягательства на жизнь. Поскольку с последним (посягательством на жизнь) сопрягается непосредственное приведение преднамеренного убийства в исполнение (производством выстрела и т.п.). Например, за оконченное посягательство на жизнь работника милиции С. (по нашему мнению, в правильном, классическом его понимании), выразившееся в наставлении на него обреза с целью убийства, обоснованно осужден О.².

Правильность конструкции рассматриваемого состава посягательства на жизнь (в том числе посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника - ст. 191.2 УК РСФСР 1960 г.) почти никто из исследователей (за редким исключением) сомнению не подвергает.

Так, весьма актуальным являются идеи сконструировать

¹ См. об этом подробно: Бобраков И.А. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование // Российский следователь. 2006. N 3. С. 16 – 20.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1981. N 3. С. 7 - 8.

рассматриваемый состав преступления (и иные подобного рода составы с термином «посягательство») «таким образом, чтобы они состояли из основных (посягательство на жизнь) и квалифицированных составов. В квалифицированные составы преступлений необходимо включить, в частности, посягательство на жизнь, сопряженное с причинением тяжких телесных повреждений, смерти соответствующим лицам»¹. Однако И.А. Бобраков считает, что «это привело бы к необоснованному усложнению конструкции состава. Санкция статьи такова, что суд вполне способен индивидуализировать наказание при любых из указанных последствий (имеются в виду наряду с покушением на убийство и убийство)»².

В результате своего исследования названный ученый предложил ст.295 УК РФ (рассматриваемый нами состав преступления по конструкции аналогичен составу ст.295 УК РФ) изложить в следующей редакции: *«Посягательство на жизнь лица с целью воспрепятствования надлежащему осуществлению предварительного расследования, правосудия, исполнения приговора, решения суда или иного судебного акта либо из мести за надлежащее участие в такой деятельности - наказывается лишением свободы на срок от 12 до 20 лет или пожизненным лишением свободы. Примечание: 1. При совершении деяния, предусмотренного в настоящей статье (а также в статьях 296, 298 УК), лицом с использованием своего служебного положения, участником организованной группы, а равно в интересах участника организованной группы, банды, преступного сообщества, наказание не может быть ниже 2/3 максимального срока лишения свободы. 2. Лицо, принимавшее участие в подготовке преступления, предусмотренного настоящей статьей, а также преступления, предусмотренного статьями 296, 298 УК, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению*

¹ См.: Редин М.П. О конструкции составов преступлений, предусмотренных статьями 277, 295, 317 УК РФ. С. 32.

² Бобраков И.А. Указ. соч. С. 17.

посягательства и если в его действиях не содержится иного состава преступления»¹.

Таким образом, упомянутый нами автор предлагает, вопреки правилам законодательной техники, элементы диспозиции и санкции включить в примечание статьи (п.1 примечания). Весьма сомнительна, на наш взгляд, также реализация его предложения, содержащегося в п.2 примечания. Поскольку, исходя из момента окончания состава посягательства на жизнь, наличие предлагаемой поощрительной нормы не является существенной гарантией жизни лиц, охраняемой ст.295 УК РФ, постольку непосредственное приведение преднамеренного убийства в исполнение (производство выстрела и т.п.) находится за пределами посягательства на жизнь. А самый основной недостаток законодательного предложения, выдвигаемого И.А. Бобраковым, - это подразумеваемый охват диспозицией статьи наряду с убийством и покушения на убийство.

Немного об истории возникновения в советском уголовном законодательстве уголовной ответственности за посягательство на жизнь. Статьей 191.2 УК РСФСР, введенной Законом РСФСР от 25 июля 1962 г., было установлено следующее: «Посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника в связи с их служебной или общественной деятельностью по охране общественного порядка - наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки, а при отягчающих обстоятельствах - смертной казнью».

Соблюдены ли законодателем при конструировании названных составов преступлений (включая ст. 191.2 УК РСФСР 1960 г.) уголовно-правовые системные принципы криминализации?

К таковым, например, Г.А. Злобин относит следующие принципы: 1) беспробельности закона и неизбыточности запрета; 2) определенности единства терминологии; 3) полноты состава; 4) соразмерности санкции и

¹ Бобраков И.А. Указ. соч. С. 19.

экономии репрессии¹.

В качестве примера нарушения принципа беспробельности закона и избыточности запрета названный ученый приводит ст.191.2 УК РСФСР.

Далее Г.А. Злобин отмечает, что «диспозиция ст.191.2 неудачна и еще в одном отношении: в ней применено понятие «посягательство», неупотребляемое в Общей части уголовного законодательства (имеется в виду УК РСФСР 1960 г.) (есть только причастие «посягающее», употребленное в ст.7 УК РСФСР для обозначения направленности преступного деяния на определенный объект и не получившее определения). Такое употребление в статье Особенной части случайного понятия, не использованного в Основах уголовного законодательства и в Общей части УК, представляет собой нарушение другого системного принципа криминализации - принципа определенности и единства терминологии».

Вместе с тем Г.А. Злобин считает (как бы соглашаясь с изложенным далее), что, «с другой стороны, действующий закон знает и определенные отступления от этого принципа, который порождает трудности в судебной практике. Так, в связи с применением названного Указа «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» в судебной практике появились определенные проблемы, указанные в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. Трудности, в частности, возникли в связи с употреблением в диспозиции ст.191.2 УК РСФСР термина «посягательство», Пленуму пришлось разъяснить судам, что «под посягательством на жизнь надлежит рассматривать убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка».

Мы считаем, что точка зрения автора не совсем справедлива. Во-первых, ст. 191.2 УК РСФСР 1960 г. является специальной по отношению к

¹ Основания уголовно-правового запрета (Криминализация и декриминализация). М., 1982. С. 235 - 242.

п. "в" ст. 102 УК РСФСР 1960 г. Во-вторых, его суждения относительно нарушения принципа определенности единства терминологии неосновательны. Поскольку понятие «посягательство» является принадлежностью учения о стадиях осуществления преступного намерения и его смысл выявлен.

Нам представляется, что законодатель при конструировании ст.191.2 УК РСФСР, впрочем, как и ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ, нарушил два других уголовно-правовых системных принципа криминализации, а именно: полноты состава; соразмерности санкции и экономии репрессии.

Нарушение этих принципов усматривается в следующем. Рассматриваемые составы преступлений, как было указано, являются оконченными с момента посягательства на жизнь потерпевшего, т.е. с момента осуществления лицом такой деятельности по реализации его убийства, при помощи которой должны быть осуществлены действия (бездействие), непосредственно направленные на убийство. Ведь, как верно утверждает Г.А. Злобин, «криминализация деяния предполагает конкретность и определенность уголовно-правовой нормы, устанавливающей наказуемость именно этого деяния, т.е. указание в законе всех признаков данного действия или бездействия, необходимых для признания лица виновным в совершении определенного преступления, т.е. для конструирования конкретного состава преступления».

Непосредственное приведение преднамеренного убийства потерпевшего в исполнение (производство выстрела и т.п.), как уже отмечалось, находится за пределами посягательства на жизнь. Естественно, общественная опасность такого деяния (а тем более закончившегося смертью потерпевшего) существенно выше, нежели посягательства на жизнь как такового. Поскольку объем такой преступной деятельности лица значительно больше.

Сконструировав анализируемые составы преступлений в виде одночастных, законодатель, по сути, установил одинаковую санкцию за

совершение деяний, имеющих разную общественную опасность (собственно посягательство на жизнь, полное покушение на убийство, убийство потерпевшего). Кроме того, законодательная конструкция этих составов преступлений нарушает принципы равенства граждан перед законом и справедливости в уголовном законодательстве (ст.ст.4,6 УК РФ) и не отвечает требованиям должной дифференциации уголовной ответственности.

Таким образом, действующую законодательную конструкцию рассматриваемого нами состава преступления по объективной стороне нельзя признать должной.

К слову, состав бандитизма (ст.209 УК РФ), состав разбоя (ч.ч.1-3 ст.162 УК РФ, за исключением разбоя, совершенного с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего) также являются усеченными составами. Поэтому Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п.13 Постановления от 17 января 1997 г. №1 разъяснил, что ст.209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственности за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст.17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ¹.

Сказанное позволяет предложить законодателю сконструировать рассматриваемое преступное деяние (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и иные подобные по конструкции составы) аналогично составу разбоя, согласно уже предложенному варианту².

При применении усеченных составов, как верно отмечает проф. Н.Д. Дурманов, следует принимать во внимание, что в усеченных составах

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. N 3. С. 3.

² См.: Редин М.П. О конструкции составов преступлений, предусмотренных статьями 277, 295, 317 УК РФ. С. 32

существенно изменяется характеристика деяния, по-иному ставятся вопросы о назначении наказания, вопросы о стадиях приготовления и покушения на это преступление (точнее - о стадиях осуществления преступного намерения, а следовательно, и о приготовлении и покушении на это преступление), о добровольном отказе от совершения преступления и, наконец, во многом вопрос об ответственности соучастников¹.

Реализация такого предложения обеспечит должную дифференциацию уголовной ответственности и позволит более точно квалифицировать фактически содеянное, а также обеспечит назначение справедливого наказания за совершение преступлений, предусмотренных ст.317 УК РФ.

Примечательна в рассматриваемой связи с правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в и Конституционного Суда РФ от 19.02.2003 N 72-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимирбулатова Салаудина Хасмагомадовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 57 и статьей 317 Уголовного кодекса Российской Федерации" в части отказа в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение конституционных прав заявителя ст.317 УК РФ.

С.Х. Тимирбулатов в феврале 2001 года был осужден Верховным Судом Кабардино-Балкарской Республики за организацию посягательства на жизнь военнослужащих в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ч.3 ст.33 и ст.317 УК РФ) и ряд других тяжких и особо тяжких преступлений. По совокупности совершенных преступлений ему назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с конфискацией имущества (ч.3 ст.69 УК РФ).

Считая вынесенный в отношении него приговор незаконным, С.Х. Тимирбулатов обратился в Конституционный Суд РФ с просьбой признать

¹ См.: Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 49.

ст.317 УК РФ не соответствующей ч.1 ст.19, ч.1 ст.45 и ч.1 ст.46 Конституции РФ. По мнению заявителя, то обстоятельство, что ст.317 УК РФ предусматривает в качестве наказания за посягательство на жизнь военнослужащего пожизненное лишение свободы независимо от того, наступила смерть потерпевшего или нет, в то время как ч.4 ст.66 исключает возможность назначения пожизненного лишения свободы за приготовление к преступлению и покушение на него, создает неопределенность в правовом регулировании, позволяя судам по-разному решать вопрос о наказании за покушение на убийство.

Конституционный Суд РФ в обоснование своей позиции привел следующие мотивы. Статья 317 УК РФ устанавливает ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности этих лиц по охране общественного порядка и общественной безопасности либо из мести за такую деятельность. С учетом особой опасности действий, направленных на лишение жизни сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и их близких, состав предусмотренного ст.317 преступления сформулирован законодателем таким образом, что для признания его оконченным достаточно совершения виновным лицом соответствующих действий и не требуется обязательного наступления такого общественно опасного последствия, как смерть указанных в ней лиц.

Установление в санкции ст.317 УК РФ наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы за саму попытку лишения жизни сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких не порождает неопределенности с точки зрения согласованности этой санкции с положением ч.4 ст.66, поскольку установленный ею запрет назначения в качестве наказания пожизненного лишения свободы относится лишь к приготовлению и покушению на особо тяжкие преступления против жизни и не касается оконченных преступлений. Следовательно, исключается

возможность не только произвольной квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или членов их семей по различным статьям Уголовного кодекса РФ, но и разного подхода к решению вопроса о применении к этим действиям положений ч.4 ст.66 УК РФ.

Таким образом, самой по себе ст.317 УК РФ конституционные права С.Х. Тимирбулатова не нарушаются. Кроме того, уголовный закон, предусматривая в санкции ст.317 УК РФ наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет, смертной казни или пожизненного лишения свободы, а также допуская возможность назначения в порядке ст.64 более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, позволяет суду дифференцированно решать вопрос о наказании лица, совершившего посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких, в том числе в зависимости от того, наступила или нет в результате этих действий смерть потерпевшего.

Таким образом, официальная позиция государства состоит в том, что под посягательством необходимо понимать покушение на убийство или непосредственно убийство специального субъекта.

Так,

Приведем мнения некоторых теоретиков уголовного права и позицию судов первой инстанции относительно анализируемых по конструкции объективной стороны составов преступлений (раскрытие понятия «посягательство на жизнь», их квалификация, применение наказания за их совершение). Так, И.Л. Петрухин задал следующий вопрос: «В статье 59 нового Уголовного кодекса говорится о том, что смертная казнь применяется за посягательство на жизнь, а в ст.277 - за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. Что такое посягательство? Как нужно толковать это понятие? Обычно говорят: он на что-то посягал, но ничего не добился. Можно ли понимать под словом "посягательство" покушение? Или посягательство - это уже завершённый состав

преступления?" А.Н. Игнатов ответил так: «В нашей уголовно-правовой доктрине термин «посягательство» трактуется и как покушение, и как оконченное преступление, т.е. определенное действие, посягающее на определенный объект, в том числе не доведенное до конца. Но за покушение смертная казнь не может применяться. Смертная казнь будет применяться, только когда посягательство доведено до конца, т.е. осуществлено в полной мере, в полном объеме. Во всяком случае, я понимаю это так. (Реплики: покушение и посягательство - явная несостыковка)»¹.

По приговору Верховного Суда Чеченской Республики Угурчиев признан виновным в покушении на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Органами предварительного расследования ему было предъявлено обвинение по ст.317 УК РФ, т.е. в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению безопасности либо из мести за такую деятельность.

Суд, признав совершение осужденным преступления при обстоятельствах, установленных предварительным следствием, квалифицировал действия Угурчиева по ч.3 ст.30 и ст.317 УК РФ как покушение на жизнь работника правоохранительного органа. При этом суд сослался на то, что умысел осужденного, установившего две боевые гранаты в салоне автомашины сотрудника ОМОНа, был направлен на убийство последнего, но преступление не было доведено до конца по не зависящим от воли осужденного обстоятельствам.

Принимая такое решение, суд не учел, что в соответствии с законодательством под посягательством на жизнь сотрудников правоохранительных органов понимается как убийство этих лиц, так и покушение на их убийство².

Обобщая сказанное, стоит отметить, что в литературе сложилось

¹ Проблемы российской адвокатуры: Сб. ст. М., 1997. С. 88.

² Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год // БВС РФ. 2005. N 8. С. 26.

несколько подходов к толкованию посягательства на жизнь, в основном их можно обозначить как: 1) этимологический (буквальный) и 2) расширительный.

Толкуя посягательство как синоним покушения, то есть незавершенной преступной деятельности, Э.Ф. Побегайло относит к нему лишь покушение на жизнь, но не само лишение жизни¹. К нему присоединяется и С.В. Бородин².

Сторонники расширительного толкования под посягательством на жизнь сотрудников правоохранительных органов в 60 - 70-е годы понимали общественно опасные, противоправные деяния, непосредственно и прямо направленные на лишение жизни этих лиц в целях полного прекращения или существенного противодействия их легальной деятельности, если они создают реальную опасность для порядка управления в виде возможного наступления вышеуказанных последствий. Такие действия могут выразиться в причинении потерпевшему тяжких, менее тяжких, легких телесных повреждений либо в совершении деяний, не приведших к наступлению каких-либо осязаемых общественно опасных последствий, но по своей сути направленных на лишение жизни названных лиц³. Склоняется к данной точке зрения и П.С. Елизаров. По его мнению, посягательство на жизнь работника милиции имеет место не только при непосредственном нападении на потерпевшего и применении к нему физического насилия с целью лишения жизни, но и в таких действиях, как выталкивание на ходу из поезда, автомашины, сбрасывание с высокого моста, оставление связанным на сильном морозе с кляпом во рту, или в иных действиях, реально способных привести к смерти потерпевшего⁴. С.Ф. Милуков указывает, что по смыслу

¹ Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Воронеж, 1965. С. 78.

² Бородин С.В. Квалификация убийств по советскому уголовному праву. М., 1963. С. 51.

³ Замосковцев П.В. Ответственность за посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника // Проблемы борьбы с преступностью: Сб. научных трудов. Омская ВШ МВД СССР. 1979. С. 76.

⁴ Елизаров П.С. Ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников: Учебное пособие. Киев, 1973. С. 27.

ст.317 УК РФ охватывает не только убийство и покушение на него, но и умышленные тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни в момент причинения¹.

К сожалению, действующий уголовный закон сам способствует расширительному толкованию ст.317 УК РФ. Диспозиция состава ст.317 УК РФ не позволяет четко отнести ее к категории формальных или материальных. Общепринятая позиция утверждает, что уголовно-правовые нормы, которые связывают совершение преступления исключительно с фактом производства действия (бездействия), признаются имеющими формальную конструкцию, а уголовно-правовые нормы, связывающие оконченный состав еще и с наступлением конкретных общественно опасных последствий, - материальную. Если остановиться на точке зрения Верховного Суда, оценивающего посягательство и как покушение на убийство, и как убийство, то в первом случае состав следует признать формальным, а во втором - материальным. Складывается парадоксальная с точки зрения логики конструирования составов ситуация - в одной и той же диспозиции (даже не в разных частях одной и той же нормы) увязаны и формальная, и материальная модели. В этом заключается особенность рассматриваемого нами состава преступления.

Итак, законодательная формулировка «посягательство на жизнь», сохраненная в новом УК РФ, породила нескончаемый спор в юридической литературе, двойственную оценку деяния Верховным Судом. Видимо, способ разрешения проблемы находится за пределами толкования и, скорее всего, связан с необходимостью усовершенствования самой уголовно-правовой нормы. В этом смысле наиболее удачным представляется суждение С.Л. Скутина, высказанное в рамках исследования ст.191.2 УК 1960 г. По его мнению, есть необходимость в установлении уголовной ответственности за причинение смерти работнику милиции в связи с осуществлением им охраны

¹ Милюков С.Ф. К понятию посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника // Законность. 1997. N 9. С. 71.

общественного порядка в виде специальной статьи, состав которой конструируется по принципу материального, то есть имеет указание на конкретные последствия, а именно «убийство работника милиции»¹.

Представляется, что кардинальное изменение конструкции данного преступления в предлагаемом варианте имеет ряд положительных последствий.

Во-первых, правоприменительные органы обретут вполне определенную, не допускающую двойственного толкования модель данного состава преступления. Понятие «убийство» более устойчиво в смысле толкования, не подвержено столь значительному расширительному толкованию, как «посягательство на жизнь».

Во-вторых, в традиционные, опробованные рамки будет помещена уголовно-правовая оценка приготовления и покушения на данное преступление. Общественная опасность преступной деятельности, которая направлена на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа, на различных ее этапах неравнозначна, приготовление и даже покушение как разновидности неоконченного преступления, бесспорно, характеризуются меньшей опасностью по сравнению с деянием, завершенным с точки зрения преступной результативности.

Момент отграничения покушения от оконченного преступления, на наш взгляд, сознательно опускается законодателем, давая возможность следствию и суду трактовать как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа неоконченную преступную деятельность. В связи с этим целесообразно ст.317 УК РФ разделить на 2 части.

Например, часть первая – «Убийство сотрудника правоохранительного органа», часть вторая – «Покушение на жизнь сотрудника правоохранительного органа» либо (лучше) «Причинение сотруднику телесных повреждений» с соответствующей градацией

¹ Скутин С.Л. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступными посягательствами на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, охраняющих общественный порядок: Дис. М., 1995. С. 103.

(делением) на части - по степени тяжести телесных повреждений, дифференцировав таким образом ответственность и наказание, установив по второй части более мягкое наказание, то есть построив данные нормы аналогично статьям 105, 111-115 УК РФ. Это было бы справедливо, поскольку сегодня человек может быть осужден на большой срок по ст.317 УК РФ, в итоге даже не причинив сотруднику правоохранительного органа никакого вреда.

Таким образом, дифференцировав статью 317 на части, на наш взгляд, мог бы быть решен достаточно важный вопрос, касающийся квалификации деяния.

Безусловно, мы не оспариваем, что жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов должны находиться под особой защитой со стороны государства, но во всем необходим справедливый и взвешенный подход. Так, ситуация, при которой квалификация по ст.317 очевидна, может быть не совсем оправданна в других условиях. Например, жестокое убийство группой лиц по предварительному сговору сотрудника правоохранительного органа из чувства мести за его правомерную деятельность по пресечению преступления, безусловно, должно квалифицироваться по ст.317.

Но ведь может быть и другая ситуация. Так, например, сотрудники милиции прибыли в квартиру по вызову, где А. в состоянии алкогольного опьянения нарушает общественный порядок. А., увидев сотрудников милиции, бросил в их сторону, к примеру, нож и попал милиционеру в руку, причинив ему легкие телесные повреждения.

Совершенно очевидно, что общественная опасность двух этих деяний различна. Как по последствиям, так и по причинам, способствовавшим совершению этих преступлений. Ясно, что во втором случае виновный также не может остаться безнаказанным, но квалификация его действий как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, на наш взгляд, неоправданна. В рассматриваемом примере может возникнуть трудность в разграничении составов преступлений, предусмотренных ст.317

и 318 УК РФ¹.

Во-первых, разделив ст.317 УК РФ на части, можно было бы вообще исключить из УК статью 318, формулировка диспозиции которой, на наш взгляд, неудачна и потому заставляет законодателя разъяснять, что подразумевается под понятиями «насилие, не опасное для жизни и здоровья» и «насилие, опасное для жизни и здоровья»².

На наш взгляд, устранение статьи 318 и включение в статью 317 частей, предусматривающих ответственность за нанесение телесных повреждений сотруднику правоохранительных органов, решило бы сразу две проблемы: слишком широкого понимания понятий посягательства и насилия. Это исключило бы субъективный момент в принятии решений по делам данной категории, поскольку сегодня трактовать как посягательство или насилие можно практически любые противоправные действия, направленные против сотрудников правоохранительных органов.

Во-вторых, будет устранено противоречие между нормами Общей и Особенной частей УК относительно правил назначения наказания за оконченное и неоконченное преступления. В рамках правил назначения наказания за неоконченное преступление, установленных ст.66 УК РФ, судебным органам будет значительно проще обеспечить принципы законности, справедливости и гуманизма в уголовном судопроизводстве.

Как известно, объективная сторона имеет существенное значение для правильной квалификации преступления. Объективная сторона преступления, ответственность за которое установлена в ст.317 УК РФ, выражается в активных действиях, которые непосредственно направлены на лишение жизни. Данный состав является усеченным, так как момент окончания преступления сознательно перенесен законодателем на более ранние относительно наступления преступных последствий стадии ввиду

¹ Сулейманова И.Е. Применение насилия в отношении представителя власти: проблемы квалификации и правоприменительной практики // Российский судья, 2017, N 4 (СПС «КонсультантПлюс»)

² Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. С.456.

повышенной общественной опасности данного преступления. На сегодняшний день это является фактом, однако с учетом вышесказанного мнения его (состав) можно было бы усовершенствовать.

Преступление является оконченным с момента начала действий, непосредственно направленных на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких, независимо от наступившего результата, т.е. для признания их оконченными не требуется наступления преступных последствий в виде лишения жизни или нанесения телесных повреждений. Поэтому при совершении указанных преступных деяний не может быть стадии покушения, в то время как стадия приготовления здесь вполне возможна. При посягательстве на жизнь указанных лиц возможна стадия приготовления к преступлению, которая должна квалифицироваться по ст.317 через ч.1 ст.30 УК РФ. Точное разграничение оконченного посягательства на жизнь и приготовительных действий к его совершению имеет исключительно большое значение. Ст.31 УК РФ предусматривает возможность освобождения лица от уголовной ответственности в случаях добровольного отказа от доведения преступления до конца. Применительно к ст.317 УК РФ добровольный отказ может иметь место лишь на стадии приготовления. Покушение же на убийство образует оконченный состав посягательства на жизнь. Поэтому нельзя признать добровольным отказом от посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника тот факт, что виновный, однажды совершив покушение на убийство, отказывается от повторного покушения. Покушение на убийство любого из указанных лиц по действующему УК подлежит квалификации по ст.317 без ссылки на ч.3 ст.30 того же Кодекса. Как раз этот момент и вызывает больше всего вопросов, о чем уже упоминалось выше.

Как правило, объективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется именно активными агрессивными действиями, однако в литературе высказывают гипотетические возможности совершения данного преступления путем бездействия.

Субъект несет уголовную ответственность за пассивное поведение в том случае, если его обязанностью, которая вытекает из закона или иного нормативного акта, было действовать активно, чтобы предотвратить возможность наступления вреда. Например, электромонтер обязан обесточить электростанцию, если там работают ремонтники или проходит аварийно-спасательная операция. Предположим ситуацию: работник электростанции, обязанный следить за подачей тока и его своевременным отключением, решил отомстить сотруднику правоохранительных органов за то, что тот ранее его задерживал. Он передал сотруднику информацию о скрывающемся на станции в определенном ее блоке, где проходит электросеть, преступнике. Работник полиции, естественно, попытался организовать преследование, а электромонтер не выключил напряжение в сети. В результате сотрудник полиции был убит. Таким образом, хотя и крайне редко, но в определенных случаях посягательство на жизнь сотрудника полиции может быть совершено и путем бездействия.

Считаем, что заслуживает своего внимания и вопрос о значении фактических последствиях рассматриваемого преступления. Как известно, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа считается оконченным с момента покушения на лишение жизни. Но момент покушения на жизнь также сопряжен с наступлением целого ряда фактических последствий, которые нуждаются в соответствующей оценке. Факт причинения конкретного вреда при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа заставляет задуматься над вопросом о возможности совокупности преступлений, предусмотренных ст.317 УК РФ и соответствующей статьей, предусматривающей ответственность за конкретное посягательство. Если здоровью сотрудника во время посягательства причиняется, положим, вред средней тяжести, то может быть уместна в данном случае совокупность преступлений?

При решении этого вопроса следует исходить из субъективной направленности посягательства. Деяние было направлено на лишение

сотрудника правоохранительного органа жизни, следовательно, недоведение его до «успешного» итога не снимает с лица, виновного в совершении посягательства, ответственности за вину в преступлении, предусмотренном ст.317 УК РФ. Вот если бы злоумышленник намеревался сознательно причинить сотруднику вред определенной тяжести, тогда деяние следует квалифицировать по фактически содеянному (по 1 или 2 частям ст.318 УК РФ). Такое решение вряд ли вызовет полемику. Иное дело, когда в результате посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа причиняется материальный вред, который не является конститутивным признаком состава преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ. В данном случае, поскольку причинение материального вреда не составляет объективную сторону посягательства на жизнь сотрудника, деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ. Например, в случае умышленного или неосторожного повреждения или уничтожения имущества в процесса посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа оказывается (может оказаться) идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст.317 и 167 или 168 УК РФ. Таким образом, совокупность в случае причинения вреда здоровью при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа исключена, поскольку вред здоровью составляет конститутивный признак посягательства на жизнь, но если в результате посягательства случаются иные последствия (вред чужому имуществу, экологии т.п.), деяния обязательно должны квалифицироваться по совокупности преступлений, поскольку в такой ситуации совершаются два или более различных преступлений.

Для характеристики посягательств на жизнь сотрудника правоохранительного органа имеют значение факультативные признаки объективной стороны состава, такие как способ совершения преступления, средства его совершения и т.п. Для полноты характеристики объективной стороны рассматриваемого деяния полагаем целесообразным предложить

краткий анализ факультативных признаков, тем более что в ряде случаев их установление позволяет более полной подойти к анализу посягательства для создания его реальной картины в целях разработки необходимых профилактических мер.

Способом совершения преступления является «совокупность приемов, которые использует преступник для совершения преступления»¹. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа имеет свои особенности, характеризующие повторяемость того или иного приема. В результате изучения уголовных дел оказалось, что 17% посягательств совершены путем наезда автотранспорта. Хотя 17% составляют, быть может, незначительное число преступлений из их общего количества, тем не менее, прослеживается определенная тенденция. Объективные предпосылки именно такого способа совершения посягательства состоят в том, что сотрудники правоохранительного органа, и в первую очередь работники ГИБДД, несут службу на улицах и дорогах и постоянно вступают в непосредственный контакт с правонарушителями². В ст.317 УК РФ нет указаний на место и время совершения преступления, однако их установление имеет принципиальное значение для правильной квалификации, что и подтверждает УПК РФ, относя указанные признаки к обязательному предмету доказывания.

¹ Российское уголовное право: Курс лекций. Т.1 / Под ред. Коробеева. Владивосток, 1999. С.324.

² См.: Семенов М.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // дисс. ...канд. юрид. наук. С.85.

§2. Субъект и субъективные признаки посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа

Специфика объективной стороны исследуемого состава преступления состоит в некотором дуализме, который содержит в себе два варианта окончания деяния – покушение либо оконченное убийство сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких. Любой из указанных вариантов объективизации поведения означает наличие оконченного состава преступления.

Двойственность объективной стороны данного состава преступления породила споры касательно субъективной его стороны. Главным предметом спора, как правило, являлся вопрос: возможен ли при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа косвенный умысел или деяние характеризуется исключительно прямым?

В Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 сентября 1991 г. N 3 «О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка»¹ дано разъяснение насчет субъективной стороны рассматриваемого деяния: «убийство указанных лиц совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом, а покушение на их убийство – лишь с прямым умыслом». Однако среди ученых нет единого мнения по этому поводу. Например, Иванов Н.Г. считает, что субъективная сторона данного состава преступления может быть выражена лишь прямым умыслом². Кибальник А.Г. и Соломоненко И.Г. еще более категоричны в своих суждениях: «отсутствие прямого умысла на убийство, а также названных

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 сентября 1991 г. N 3 "О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка" (п. 9) // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991. N 12. С. 6. (Утратил силу)

² См.: Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. А.И. Рапога. М.: Профобразование, 2002. С.786.

цели и мотива исключает ответственность по ст.317 УК РФ, а содеянное квалифицируется как соответствующее преступление против жизни и здоровья личности»¹. С мнением данных авторов солидаризируется и Журавлев М.П., который отмечает: «Преступление, предусмотренное ст.317 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом»².

Интересную позицию по вопросу о субъективной стороне посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа занимает Галахова А.В., которая считает, что «посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и их близких совершается только с прямым умыслом. Лицо сознает общественно опасный характер посягательства и то, что его действия направлены против сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего (их близких) именно в связи с указанной в УК РФ целью или мотивом и желает их совершить. При убийстве необходимо установить также отношение лица к преступным последствиям»³. По сути, автор не отрицает возможность косвенного умысла в случае фактического убийства сотрудника правоохранительного органа, хотя и настаивает исключительно на прямом умысле как единственно возможной характеристике субъективной стороны указанного состава преступления.

Как уже было отмечено нами ранее, все споры относительно характеристики субъективной стороны исследуемого состава преступления вызваны именно дуализмом его объективной стороны, то есть деяние распадается на два момента – покушение на убийство и убийство. Однако такое разделение не представляется возможным назвать обстоятельством, наличие которого позволяет усматривать в деянии два преступления и соответственно этому полагать различные виды умысла в отношении разных

¹ См.: Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Практический курс уголовного права. Ставрополь, 2001. С.234.

² См.: Российское уголовное право. Особенная часть. Под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М.: Спарк, 1998. С.412.

³ См: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2001. С.643.

посягательств. Покушение есть стадия, предшествующая планируемому итогу, и законодатель создал состав таким образом, что правоприменитель получил возможность констатировать момент окончания деяния на стадии развития преступной деятельности, не «утруждая себя» дожидаться более чем негативного итога. Следовательно, если момент окончания деяния сопряжен не с фактическим окончанием преступления, которое в итоге направлено на фактическое лишение жизни потерпевшего, а со стадией развития преступной деятельности, имеет ли смысл выделять косвенный умысел, который в данном случае представляется вовсе неуместным? Другой, как кажется, не менее важный вопрос, ответ на который поможет расставить необходимые акценты: быть может, авторы, утверждающие наличие в деянии косвенного умысла, заблуждаются по данному поводу, принимая косвенный умысел за неопределенный или неконкретизированный?

Стоит отметить, что представленное в ст.25 УК РФ понятие умысла является консервативным, не отвечает запросам современной практики. Такой вывод закономерно вытекает из анализа составляющих умысел признаков, совокупность которых рассчитана исключительно на преступления с материальным составом.

Прямой умысел формулируется как осознание общественной опасности своего деяния, предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и желание их наступления. Косвенный умысел от прямого отличается по второй части интеллектуального критерия, то есть по предвидению последствий, и по волевому критерию. Но такая законодательная конструкция, которая не позволяет ни ограничительного, ни расширительного толкования, невозможно для определения субъективной стороны преступления с формальным или усеченным составом. Для таких преступлений законодательную формулировку умысла приходится искажать, что нарушает важнейший принцип уголовного права – принцип законности.

Полагаем, что законодательная конструкция умысла нуждается в своем совершенствовании. Однако данный вопрос не является предметом настоящего исследования в рамках настоящей работы, поэтому выносится нами за ее пределы и требует своего самостоятельного комплексного научно-практического осмысления.

Итак, авторы, считающие возможным наличие косвенного умысла при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа, связывают возможность его существования лишь в оконченном убийстве. В отношении же покушения на убийство все авторы едины в своих мнениях – здесь возможен лишь прямой умысел. Если полагать, что субъективная сторона рассматриваемого деяния может характеризоваться и косвенным умыслом, получается весьма оригинальная ситуация: если субъект вынужден был прекратить свою деятельность на стадии покушения, то субъективные характеристики деяния квалифицируются только и исключительно с позиции прямого умысла. Но стоит преступнику довести деяние до логического конца, как появляется возможность квалификации и с позиции косвенного умысла.

Считаем, что косвенный умысел при квалификации деяния по ст.317 УК РФ немислим уже потому, что деяние окончено в момент начала осуществления действий, направленных на лишение жизни специального субъекта, а дальнейшее поведение лица развивается как длящееся преступление на стадии оконченного деяния. Следовательно, в момент окончания деяния у субъекта мог быть только прямой умысел. Как же он может в дальнейшем трансформироваться в косвенный, если преступление юридически окончено именно с прямым? Дальнейшее развитие событий может вообще свидетельствовать о сожалении виновного и в конце концов о наличии у него лишь желания все повернуть вспять, свидетельствующем об отсутствии умысла на преступление вообще. Но все это может относиться к деятельному раскаянию, а квалификацию интересует сам момент окончания деяния, с наличием которого и сопрягается соответствующая разновидностью умысла.

Косвенный умысел, по нашему мнению, немислим еще и потому, что в законе однозначно указывается о целенаправленности поведения виновного: посягательство совершается в целях воспрепятствования законной деятельности соответствующих лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности или из мести за такую деятельность.

Специфика преступления, закрепленного в ст.317 УК РФ, состоит в том, что при его совершении лицо стремится не только противодействовать любыми средствами законной деятельности правоохранителей, но и избирает для достижения поставленной цели крайнее средство – лишение жизни. Весь настрой виновного, его доминирующие побуждения, основанные на мотиве, свидетельствуют о его единственном и наиболее для него значимом побуждении – лишении жизни лица, вызывающего у виновного защитные чувства или чувства неприязни. Причем неприязнь и иные чувства в контексте рассматриваемого преступления неразрывно связаны с деятельностью лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Таким образом, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа имеется только там, где виновный совершает деяние против деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, одновременно посягая на жизнь соответствующих лиц. Такое деяние вряд ли мыслимо с неконкретизированным умыслом.

Считаем, что ни косвенный умысел, ни неопределенный для характеристики субъективной стороны анализируемого состава преступления невозможны.

Что касается хулиганских побуждений, то они предполагают также наличие прямого конкретизированного умысла, так как деяние направлено именно на лишение жизни потерпевшего.

Мотив определяет целеполагание субъекта. Цель представляет собой тот идеальный образ или субъективное представление лица о конечном

результате, к которому субъект стремится. По сути, цель и есть определенный вариант поведения, избираемый на основе мотива. При этом достижение конечной цели может быть обусловлено достижением промежуточных. Например, с целью убийства сотрудника правоохранительного органа субъект незаконно приобретает оружие, носит его при себе.

Установление цели совершения преступления является обязательным элементом предмета доказывания (ст.73 УПК РФ) и имеет важное значение для разграничения посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов от других преступлений. В ст.317 УК РФ в качестве конкретной цели названо воспрепятствование законной деятельности правоохранителей. Что касается мести, то она, в отличие от конкретно названной цели, интерпретируется как мотив. Семенков М.В. отмечает, что это не совсем верно, а цель в большинстве случаев неотделима от мотива, хотя он может существовать как потенциальный побудитель к поведению и без конкретной цели¹.

Итак, определение цели совершения деяния влияет на отграничение посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа от других, смежных посягательств. Например, убийства нескольких сотрудников правоохранительных органов, которые были совершены в целях воздействия на принятие решений органами власти, но не в связи с осуществлением этими лицами функций по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Именно такая цель стоит перед террористическим актом, ответственность за совершение которого предусмотрена в ст.205 УК РФ. Следовательно, посягательство практически на один объект различается лишь особенностями целеполагания.

Характеристика субъекта преступного посягательства на сотрудников правоохранительных органов имеет важное значение не только для

¹ См.: Семенков М.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // дисс. ...канд. юрид. наук. С.106.

правоприменительных целей, но и для совершенствования профилактической работы.

Ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, наступает с 16 лет. Лица, совершившие убийство сотрудника правоохранительного органа в возрасте от 14 до 16 лет, несут ответственность по п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ.

Совершение преступлений группой лиц, как известно, не является квалифицирующим признаком в составах преступлений о посягательствах на жизнь сотрудников правоохранительных органов и насилии в отношении представителя власти. Приведенные данные свидетельствуют о необходимости восполнения пробела в законе и внесения этого признака в диспозиции ст.ст. 317,318 УК РФ.

Глава 2. Криминологическая характеристика посягательств на жизнь сотрудника правоохранительного органа

§1. Криминологическая характеристика деяний, связанных с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Преступные посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа следует рассматривать как составную часть преступности в целом с присущими ей особенностями количественной и качественной характеристик. Совершаемые преступления в отношении сотрудников посягают на их криминологическую безопасность, которая рассматривается как объективное состояние защищенности жизненно важных и иных существенных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и угроз таких посягательств, порождаемых различного рода криминогенными факторами, а также осознание людьми такой своей защищенности.

Обеспечение безопасности граждан – одна из важнейших функций государства. Нормальное развитие общества возможно лишь в условиях безопасной жизнедеятельности, а право на личную безопасность справедливо расценивается как общечеловеческая ценность. Одним из критериев оценки эффективности деятельности государства по обеспечению общественной безопасности является способность государства гарантировать безопасность субъектам правоохранительной деятельности. Относительно высокое количество посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов свидетельствует о неспособности государства адекватно противодействовать преступности. Отсутствие эффективных мер предупреждения гибели, ранения сотрудников правоохранительных органов оказывает отрицательное влияние на общественное сознание и психологическое состояние сотрудников данных органов, ведет к повышению уровня тревожности и формирует представление о

незащищенности жизни, здоровья и достоинства рядовых граждан от преступных посягательств.

Особенностью преступлений, предусмотренных ст.317 УК РФ, является их низкая латентность. Это объясняется тем, что о подавляющем большинстве совершаемых преступлений становится известно правоохрнительным органам, и они регистрируются в официальном порядке.

Наиболее часто исследуемое преступление совершается по месту несения службы сотрудником правоохрнительного органа (58%). По изученным приговорам по данной категории дел наибольшее количество посягательств на жизнь сотрудников правоохрнительных органов совершается на улицах городов, автострадах, во дворах жилых домов (40%), реже – в служебных помещениях (12%).

При доставлении сотрудниками полиции (милиции) задержанных лиц в салонах автомашин, специально не приспособленных для доставления задержанных, было совершено 5% исследуемых преступлений. 42% преступлений были совершены не по основному месту выполнения потерпевшими своих служебных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а в иных местах при неожиданном обнаружении и пресечении сотрудниками правоохрнительных органов противоправных действий, а также при задержании преступников.

В квартирах или частных жилых домах граждан было совершено 15% посягательств. Местом совершения преступления являлись жилые помещения самих преступников или третьих лиц. Как правило, совершению посягательств в жилых помещениях предшествовали противоправные действия виновных лиц, совершенные ими на бытовой почве. Правонарушители, нападавшие на прибывших для пресечения их противоправных действий сотрудников органов внутренних дел, в большинстве случаев находились в состоянии алкогольного опьянения.

Также стоит отметить, что преступления, предусмотренные ст.317 УК РФ, чаще совершаются в городах (86%), чем в сельской местности (14%). Кроме того, исследуемые преступления, совершаемые в сельской местности, как правило, характеризуются меньшей степенью общественной опасности. По изученным приговорам по конкретным уголовным делам ни по одному из преступлений, совершенных в сельской местности, не применялось огнестрельное оружие, а действия виновных лиц не повлекли гибель потерпевших.

Стоит отметить, что большинство рассматриваемых преступлений совершается в общественных местах. Данный факт обусловлен не только ухудшением криминологической ситуации в общественных местах, но и тем, что для указанных места для большинства потерпевших являются основных местом несения службы¹.

Наиболее интенсивно исследуемые преступления совершаются в вечернее и ночное время (63%)².

В целях воспрепятствования законной служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов по охране общественного порядка было совершено 96% преступлений, из них с целью избегания задержания за совершение преступления или административного правонарушения – 65%. По мотивам мести за законную служебную деятельность потерпевших было совершено 4% исследуемых преступлений³.

Как отмечает Сафронов А.Д., среди мотивов указанных преступлений часто встречается кротофобия – общая субъективно не индивидуализированная ненависть к правоохранительным органам как институту власти и их персоналу, осуществляющему функции социально-правового контроля в отношении населения, и поэтому лицами с систематически или злостно правонарушающим поведением

¹ Электронный ресурс «РосПравосудие»: обвинительные приговоры по ст.317 УК РФ // URL: <https://rospravosudie.com/>

² Там же.

³ Там же.

воспринимаемый как враждебный¹. Лица, страдающие кратофобией, как правило, используют незначительный повод для убийства сотрудника полиции: сделанное в корректной форме замечание правонарушителю, требование предъявить для проверки водительское удостоверение или документы, удостоверяющие личность.

Стоит отметить, что высокая виктимность, к примеру, сотрудников патрульно-постовых служб полиции связана, как нам видится, с недостаточной образованностью части сотрудников данных подразделений, невысоким не только профессиональным, но и общесоциальным и культурным уровнем развития их как личностей. Будучи неудовлетворенными таким положением вещей, своим местом в системе общественных отношений, чувствуя себя «ущемленными», сотрудники полиции желают проявить свое превосходство, используя для этого статус представителя власти. Это превосходство они могут видеть в том, что могут подойти и проверить документы, либо остановить по иным причинам граждан, проходящих по улице. Причем зачастую это делается без достаточных к тому оснований, в связи с чем, по сути, сотрудники полиции являются провокаторами потенциального конфликта. Более того, при возникновении конфликта, данные сотрудники нередко не стремятся его решить, а наоборот развивают его в сторону дальнейшей эскалации, что, в конечном счете, может привести к противоправным действиям со стороны граждан по отношению к представителям власти.

Анализ способов совершения посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов свидетельствует о том, что подавляющее большинство таких преступлений совершается с применением оружия или иного предмета, используемого в качестве оружия: огнестрельное, холодное, газовое, иные предметы.

¹ См.: Сафронов А.Д. Преступность в России и криминальная безопасность органов внутренних дел. М., 2003. С.333-334.

Итак, можно сделать вывод, что преступления, предусмотренные ст.317 УК РФ, обладают низкой степенью латентности. Соккрытие данных преступлений от регистрации практически невозможно. Даже при известном исчезновении сотрудника правоохранительных органов возбуждаются уголовные дела (изначально, как правило, по ст.105 УК РФ, при отсутствии достаточных данных на связь исчезновения именно с охраной общественного порядка или обеспечением общественной безопасности). Как правило, данная категория преступлений совершается по месту несения сотрудниками своей службы. В большинстве своем указанные преступления совершаются в целях воспрепятствования законной служебной деятельности потерпевших. Более конкретной целью лиц, застигнутых сотрудниками полиции при совершении иных преступлений, является попытка избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности.

§2. Криминологическая характеристика лиц, посягающих на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Исследование преступности невозможно без полного и всестороннего изучения личности преступника. К примеру, Кудрявцев В.Н. отмечает, что «личность правонарушителя с его сознанием и волей – то центральное звено, которое связывает причину и следствие»¹. В криминологической науке изучению личности преступника уделяется огромное внимание.

По имеющимся данным, доля лиц, в возрасте от 14 до 16 лет совершивших преступные посягательства на сотрудников правоохранительных органов, составляет весьма незначительный процент – 2,1 (их деяния квалифицируются по ст.105 УК РФ). Такой статистический показатель объясняется, по нашему мнению, тем обстоятельством, что наиболее стойкие антисоциальные свойства проявляются в более позднем возрасте.

Среди лиц, осужденных за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, в возрасте 16-17 лет – 1,7%, 18-23 лет – 18,2, 24-35 лет – 40,2, 36-50 лет – 25,9, свыше 50 лет – 5,7%².

Полученные данные позволяют обозначить начало социально-негативной активности с 18 до 23 лет, поскольку именно в это время происходит выбор социальной позиции, становление социального статуса. Рост указанных посягательств в группе наиболее активной части населения с 24 до 35 лет связан с известными закономерностями детерминации преступности: дальнейшая дифференциация населения по доходам и уровню достатка, увеличение слоя людей, находящихся за чертой бедности, рост алкоголизации населения, снижение культурного уровня, нравственно-ценностная дезорганизация, увеличение числа безработных.

Характеристика субъекта рассматриваемого преступления по полу весьма стабильно на протяжении многих лет. В подавляющем большинстве

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С.10.

² Семенов М.В. Указ. Соч. С.157.

случаев посягательства были совершены лицами мужского пола. Впрочем, такая ситуация вполне объяснима: рассматриваемое посягательство относится к категории насильственных преступлений, а агрессия чаще всего проявляется именно у мужчин.

Для лиц, принадлежащих к другим возрастным группам, характерно наличие конфликтных отношений в семье или с другими близкими родственниками. Многие из них на момент совершения преступления не имели семьи. Большинство лиц, совершивших указанные преступления, не состояли в браке, часть была разведена.

Отсутствие семьи и обязанностей по воспитанию и содержанию детей, конфликтные отношения с близкими родственниками способствовали развитию у этих лиц стереотипа агрессивного поведения, формированию у них установки на насильственное разрешение конфликтных ситуаций. Разрыв этими лицами семейных и иных положительных социальных связей, как правило, происходит на фоне алкоголизации.

Лица, совершившие исследуемое преступление, имеют в большинстве случаев низкий уровень образования. Значительная часть преступлений совершается лицами, которых следует отнести к маргинальной среде, к представителям которой относят социально неадаптированных лиц, как правило, не имеющих работы или постоянного источника доходов, злоупотребляющих алкоголем, обладающих низким уровнем культуры и образования.

Изучение личности лиц, совершивших исследуемые преступления, свидетельствует о том, что большинство из них ранее привлекались к административной ответственности, систематически употребляли алкоголь или наркотические средства, психотропные вещества.

Особенностью криминологической характеристики лиц, совершивших исследуемые преступления, является относительно высокий удельный вес лиц, находившихся в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Для лиц, совершивших посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, в большинстве случаев характерно изменение личности, обусловленное алкоголизацией. Эти лица больше склонны к совершению тяжких насильственных преступлений, нередко используя для проявления агрессии незначительный повод.

В социальном портрете лиц, совершивших посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, имеет ряд закономерностей: низкий образовательный уровень, отсутствие занятости или занятие неквалифицированным трудом, принадлежность к маргинальной среде, алкоголизация личности, наличие судимостей и опыт отбывания наказания в местах лишения свободы. Совершение данных преступлений характерно для безработных и фиктивно занятых лиц, представителей социального дна из числа алкоголиков, бомжей и ранее судимых лиц.

Глава 3. Проблемы квалификации деяний по ст. 317 УК РФ за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Разграничение со смежными составами преступлений

Квалифицировать деяние по определенной статье (статьям, частям, пунктам) УК РФ означает установить в реально совершенном деянии все юридически значимые признаки состава преступления, закрепленного в данном пункте, части, статье УК РФ.

Деятельность по квалификации преступлений осуществляется специально уполномоченными на то органами уголовной юстиции в строго определенной законом процедуре уголовного судопроизводства.

Преступления, предусмотренные ст.317 УК РФ, подсудственны следователям Следственного комитета Российской Федерации. Расследование по данной категории дел осуществляется в обязательном порядке в форме предварительного следствия. В силу повышенной степени общественной опасности данная категория уголовных дел подсудна судам субъектов РФ.

Итак, уголовно-процессуальная деятельность следователя по установлению юридически значимых признаков состава преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, начинается с момента получения следователем сообщения о преступлении. Стоит оговорить то обстоятельство, что, по нашему мнению, проблемы квалификации есть ничто иное, как проблемы установления наличия или отсутствия юридически значимых признаков. Предмет доказывания по любому уголовному делу, в том числе и по ст.317 УК РФ, очерчен ст.73 УПК РФ.

Как правило, проблем на стадии возбуждения уголовного дела по ст.317 УК РФ не имеется. При наличии достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, следователь выносит постановление о возбуждении уголовного дела и приступает к производству предварительного следствия. Единственная

сложность может заключаться в предварительной квалификации деяния в случае ненаступления смерти сотрудника правоохранительного органа: возбуждать по ст.317 или 318 УК РФ? Как правило, при отсутствии достаточных объективных и достоверных данных о направленности умысла виновного именно на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа, учитывая принцип презумпции невиновности, уголовное дело будет возбуждено по соответствующей части ст.318 УК РФ.

Для ст.317 УК РФ характерен только прямой умысел, направленный на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа. О прямом умысле могут свидетельствовать объективные данные. К примеру, использование огнестрельного оружия при посягательстве, предварительная разработка плана совершения преступления, активное и агрессивное нанесение ударов руками и ногами в жизненно важные органы сотрудника и т.д.

Важным моментом в доказывании наличия в действиях подозреваемого, обвиняемого является установление статусу потерпевшего. В его должностные обязанности должна входить деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Причем по безусловной букве уголовного закона соединительный союз «и» означает, что потерпевший должен быть уполномочен выполнять деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности одновременно. Для установления данных юридически значимых признаков статуса личности потерпевшего необходимо приобщать к материалам уголовного дела должностные инструкции, приказы о назначении на должность, ведомости расстановки нарядов. Указанные документы будут свидетельствовать о том, что потерпевший – действительно сотрудник правоохранительного органа, наделенный соответствующими полномочиями и исполнявший в соответствующее время законные обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Виновный должен преследовать цель воспрепятствовать законной деятельности сотрудника правоохранительного органа по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Наличие данной цели устанавливается по объективным обстоятельствам совершенного преступления. К примеру, если виновный посягает на правоохранителя при попытке последнего его задержать за совершение преступления или административного правонарушения, то данное обстоятельство явно свидетельствует о цели виновного воспрепятствовать данной деятельности.

Кроме того, виновный может посягнуть на жизнь правоохранителя и из мести за такую деятельность, то есть постфактум. Однако такое встречается в правоприменительной практике редко. Полагаем, что доказывание посягательства из мести за такую деятельность при отсутствии признательных показаний подозреваемого, обвиняемого или иных объективных доказательств представляет собой особую сложность. При невозможности доказывания данного состава преступления при наступлении смерти сотрудника правоохранительного органа действия виновного будут квалифицированы по п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ.

Также важно разграничить ст.317 от 318 УК РФ в случае ненаступления смерти потерпевшего. Как правило, для наличия состава ст.317 УК РФ необходимо использование огнестрельного оружия, холодного оружия, использование иных предметов в качестве орудия преступления.

В Белгородской области в 2014 году по ст.317 УК РФ направлено 1 уголовное дело, в 2013 году – 1. Зато по ст.318 УК РФ ежегодно направляется в суд около 50 уголовных дел.

В качестве примера обвинения по ст.317 УК РФ в г. Белгороде можно привести следующий.

Старший сержант К. состоит в должности полицейского-водителя мобильного взвода в составе роты №1 ОБППСП УМВД России по г. Белгороду. В соответствии с Законом РФ «О полиции», Положением о

службе в органах внутренних дел РФ, приказами МВД РФ, должностной инструкцией полицейского-водителя мобильного взвода в составе роты №1 ОБППСП УМВД России по г. Белгороду, в должностные обязанности К. наряду с другими, входят: предотвращение и пресечение преступлений и административных правонарушений, пресечение преступлений и нарушений общественного порядка.

В силу предоставленных ему Федеральным Законом РФ «О полиции» и служебными обязанностями властных полномочий по предупреждению и пресечению административных правонарушений и обеспечению общественного порядка К. является должностным лицом, выполняющим функции представителя государственной власти.

С *<данные изъяты>* часов *<данные изъяты>* минут *<данные изъяты>* года до *<данные изъяты>* часов *<данные изъяты>* минут *<данные изъяты>* года полицейский-водитель мобильного взвода в составе роты №1 ОБППСП УМВД России по г. Белгороду старший сержант К. совместно с инспектором ОБППСП УМВД России по г. Белгороду лейтенантом полиции С. находился на службе, осуществляя дежурство по маршруту *<данные изъяты>* на патрульном автомобиле *<данные изъяты>*, оборудованном проблесковыми маячками синего цвета, звуковой сиреной, государственный номер *<данные изъяты>* согласно утвержденному графика расстановки патрульно-постовых нарядов.

<данные изъяты> года около *<данные изъяты>* часов *<данные изъяты>* минут К. и С. поступила информация о возгорании жилого дома № *<данные изъяты>* по ул. *<данные изъяты>* г. Белгорода.

Прибыв на место, К. и С. в ходе беседы с жильцами дома получили информацию о возможной причастности к поджогу дома гражданина О., который находится в квартире № *<данные изъяты>* дома № *<данные изъяты>* по ул. *<данные изъяты>* г. Белгорода. С целью проверки полученной информации сотрудники полиции К. и С. проследовали к указанной квартире. Когда К. подошел к квартире, то находившийся в ней О.,

осознавая, что К. является представителем власти - сотрудником правоохранительных органов, находящимся при исполнении должностных обязанностей, действуя умышленно, с целью избежать установленной законом ответственности за свои противоправные действия и воспрепятствованию законной деятельности сотрудника правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, имея умысел на убийство К., осознавая преступный характер своих действий и наступление возможных тяжких последствий, желая этого, совершил один выстрел патроном, снаряженным дробью, из имеющегося при себе охотничьего ружья в сторону К., но не смог довести свой преступный умысел до конца, по независящим от его воли обстоятельствам, так как промахнулся.

Таким образом, своими умышленными действиями О. совершил преступление, предусмотренное статьей 317 УК РФ - посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности»¹.

Интерес с точки зрения квалификации представляет приговор из практики Саратовского областного суда от 05 августа 2014 года по делу №2-27/2014 в отношении Хайдаева А.А.² Органами предварительного следствия Хайдаеву А.А. предъявлено обвинение по ст.317 УК РФ, именно с такой квалификацией уголовное дело направлено в суд. Итак, Хайдаев А.А. обвинялся в преступлении, совершенном в деревне <данные изъяты> при следующих обстоятельствах. <дата> <данные изъяты> межрайонным следственным отделом СУ СК РФ по <данные изъяты> области по факту убийства М.Р.Ш. было возбуждено уголовное дело по признакам

¹ Белгородский областной суд (дата обращения – 15.05.2014) // URL: <http://oblsud.blg.sudrf.ru/>

² См.: Электронный ресурс «РосПравосудие», категория уголовных дел по ст.317 УК РФ. URL-доступ: <https://rospravosudie.com/court-saratovskij-oblastnoj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-456192994/>

преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, принятое впоследствии к производству старшим следователем по особо важным делам при Председателе СК РФ К.В.В. Выполняя поручение следователя К.В.В. о проведении оперативно-розыскных мероприятий в целях установления лиц, причастных к убийству М.Р.Ш., а также разработанное на основании указанного поручения руководством УУР ГУ МВД России по <данные изъяты> области, по согласованию с командиром СОБР ГУ МВД России по <данные изъяты> области, совместное задание по проведению спецоперации, сотрудник СОБР майор полиции З.А.Д., являясь представителем власти, вместе с другими сотрудниками СОБР, а также сотрудниками уголовного розыска, примерно в 05 часов <дата> прибыл к дому <адрес>. При этом З.А.Д. был одет в форменное обмундирование сотрудника полиции, а также изделие, предназначенное для индивидуальной защиты человека от поражения огнестрельным и холодным колюще-режущим оружием «<данные изъяты>», разгрузочный жилет черного цвета с прикрепленным на левом кармане индивидуальным жетоном сотрудника полиции серии <данные изъяты>, металлическую каску «<данные изъяты>» зеленого цвета, подшлемную маску с прорезями для глаз и вооружен табельным оружием – пистолетом Ярыгина. Войдя в помещение указанного дома, З.А.Д. обнаружил вооруженных вилами Хайдаева А.А. и Х.Р.А. В целях предотвращения совершения Хайдаевым А.А. и Х.Р.А. действий, представляющих угрозу для жизни и здоровья участников проводимой специальной операции (мероприятия), З.А.Д. представился сотрудником правоохранительного органа и потребовал от Х. прекратить угрожающие действия. Однако Хайдаев А.А., препятствуя законной деятельности сотрудника правоохранительного органа З.А.Д., высказал в его адрес угрозу убийством и совершил выпад вилами, направляя их в область груди потерпевшего, выразив тем самым реальное намерение применить насилие в отношении потерпевшего, являющегося представителем власти. З.А.Д., своевременно среагировал на нападение и правомерно применил табельное

оружие, причинив Хайдаеву А.А. две огнестрельные раны правого бедра и левой голени, после чего подсудимый был задержан на месте преступления.

Суд находит данную квалификацию (по ст.317 УК РФ) необоснованной по следующим основаниям. Под посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности по обеспечению общественной безопасности понимается убийство либо покушение на убийство этого лица, при этом по смыслу закона покушение на убийство может быть совершено лишь с прямым умыслом. При этом состав преступления, предусмотренный ст.317 УК РФ, в случае покушения на убийство сотрудника правоохранительного органа образуется лишь при наличии начала выполнения виновным объективной стороны, направленной на лишение жизни указанного лица. Вместе с тем, исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами установлено, что майор полиции З., участвуя в специальной операции по установлению лиц, возможно причастных к убийству гражданина М., вместе с другими сотрудниками полиции вошел в дом <адрес>, в одном из помещений которого обнаружил вооруженных вилами Хайдаева А.А. и Х.Р.А. З., одетый в бронежилет, каску, а также в форменное обмундирование сотрудника полиции, имеющее нашивки и нагрудный знак, однозначно указывающие на его принадлежность к правоохранительным органам, представился сотрудником полиции и потребовал бросить вилы. После этого, согласно тексту предъявленного обвинения, Хайдаев А.А., с целью воспрепятствования законной деятельности З. по обеспечению общественной безопасности, решил причинить ему смерть путем нанесения ударов вилами в туловище, то есть в область расположения жизненно важных органов человека. Реализуя свои преступные намерения, действуя умышленно, осознавая преступный характер и общественную опасность своих действий, направленных на воспрепятствование законной деятельности сотрудника правоохранительного

органа З.А.Д. по обеспечению общественной безопасности, предвидя возможность и желая наступления общественно опасных последствий в виде его смерти, высказывая в его адрес угрозу убийством, посягая на его жизнь, Хайдаев А.А. напал на потерпевшего и попытался нанести ему удар острыми концами зубьев вил в туловище. Однако, как пояснили очевидцы произошедшего потерпевший З., а также свидетели С. и И., подсудимый, препятствуя законной деятельности З.А.Д., выкрикнул угрозу «не подходи, убью» и сделал несколько выпадов (около трех) вилами, направляя их в сторону груди З., при этом Хайдаев А.А. фактически не нанес ни одного удара потерпевшему, имея для этого реальную возможность, что однозначно указывает на отсутствие у подсудимого прямого умысла на убийство сотрудника правоохранительного органа З. Оснований не доверять потерпевшему и указанным свидетелям у суда не имеется, так как их показания последовательны и неизменны на протяжении предварительного и судебного следствия, полностью согласуются между собой и соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, в связи с чем суд признает их достоверными и кладет в основу приговора. По смыслу закона объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст.318 УК РФ, может быть выражена в угрозе применить насилие в отношении представителя власти, при этом вид угрозы в законе не конкретизирован, и это может быть как угроза нанесения побоев, так и угроза убийством, а равно угроза насилия неопределенного характера. Под угрозой применения насилия понимаются высказывания или иные действия виновного, выражающие реальные намерения применить насилие в отношении представителя власти, и для квалификации содеянного не имеет значения, намеревался виновный реализовать угрозу или нет. Совершая выпады вилами в направлении груди З., а также высказывая в его адрес угрозы убийством, подсудимый выразил реальное намерение применить насилие в отношении потерпевшего, являющегося сотрудником правоохранительного органа и представителем власти. Действия подсудимого создавали реальную угрозу для жизни и

здоровья З. и у последнего имелись все основания опасаться их, поскольку в случае нанесения потерпевшему удара вилами в области тела, не защищенные бронежилетом (шея, верхняя часть грудной клетки, низ живота и паховая область), ему, как следует из показаний допрошенного в судебном заседании специалиста К.Ю.П., могли быть причинены телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе и опасные для жизни и здоровья. Учитывая изложенное, действия подсудимого Хайдаева А.А., выразившиеся в том, что он с целью избежать своего задержания высказал в адрес сотрудника полиции З.А.Д. угрозу убийством и совершил в его сторону выпад вилами, суд квалифицирует по ч.1 ст.318 УК РФ, как угроза применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей.

Из анализа данного приговора можно сделать вывод о том, что для квалификации деяния по ст.317 УК РФ преступник должен начать выполнять, то есть объективировать свой умысел в реальной действительности, объективную сторону состава преступления – осуществить какие-либо конкретные действия (или хотя бы одно), которое потенциально (реально, объективно, закономерно) может стать причиной развития общественно опасных последствий в виде наступления смерти сотрудника правоохранительного органа. В приведенном приговоре подсудимый сделал выпады с вилами в руках в сторону сотрудника, при этом высказывая «не подходи, убью». Потенциально его выпады могли привести к наступлению необходимых общественно опасных последствий в случае попадания в жизненно важные органы, однако, как констатировал суд, подсудимый, имея реальную возможность, не предпринял действенных и доступных ему мер, направленных на лишение жизни потерпевшего, в связи с чем говорить о наличии в деянии подсудимого прямого умысла именно на лишение жизни не представляется возможным.

В качестве примера из судебной практики Белгородского областного суда можно привести приговор от 12 февраля 2014 года по делу №2/2-2014 в

отношении Щелкунова Г.Н.¹ Органы предварительного следствия вменили ему совершение преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ. Белгородский областной суд пришел к выводу о правильности и доказанности указанной квалификации.

Щелкунов совершил посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа ФИОЗ в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Преступление им совершено ДД.ММ.ГГГГ на участке автодороги <адрес> при следующих обстоятельствах.

С 20 часов ДД.ММ.ГГГГ инспектор отдельного взвода ДПС ОГИБДД ОМВД России по городу Губкину ФИОЗ, являясь должностным лицом органа внутренних дел, то есть представителем власти, наделенным полномочиями по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в том числе по выявлению и пресечению административных правонарушений, осуществлению производства по делам об административных правонарушениях, применению мер административного воздействия и административно-правового принуждения в отношении лиц, совершивших административные правонарушения, совместно с инспектором отдельного взвода ДПС ОГИБДД ОМВД России по городу Губкину ФИО10 находились на маршруте патрулирования при исполнении своих должностных обязанностей.

Около 23-х часов в <адрес> вышеуказанными сотрудниками полиции был остановлен автомобиль <данные изъяты> с государственным регистрационным знаком <данные изъяты> регион под управлением Щелкунова, проявлявшего явные признаки алкогольного опьянения.

Сотрудниками полиции Щелкунов был отстранен от управления автомобилем, и ему было предложено проследовать в медицинское

¹ См.: Электронный ресурс «РосПравосудие», категория уголовных дел по ст.317 УК РФ. URL-доступ: <https://rospravosudie.com/court-belgorodskij-oblastnoj-sud-belgorodskaya-oblast-s/act-468794981/>

учреждение для освидетельствования на наличие алкогольного опьянения на патрульном автомобиле ОМВД России по городу Губкину <данные изъяты> государственный регистрационный знак <данные изъяты> регион.

При этом патрульным автомобилем управлял ФИОЗ, а Щелкунов находился на переднем пассажирском сиденье.

В 24-м часу по пути следования на участке автодороги <адрес> (<данные изъяты> - северной широты, <данные изъяты> - восточной долготы), на расстоянии около 2250 метров в сторону <адрес> от пересечения вышеуказанной автодороги с автодорогой <адрес>, Щелкунов, не желая быть привлеченным к ответственности за совершенное им административное правонарушение, испытывая в связи с этим личную неприязнь к инспектору ДПС ФИОЗ, желая воспрепятствовать его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, действуя умышленно, с целью лишить жизни этого сотрудника полиции напал на него и нанёс не менее трех ударов ножом, который заранее взял в своем автомобиле, в область расположения жизненно важных органов ФИОЗ, причинив при этом потерпевшему ранения шеи, левого плеча и левой кисти.

Своими действиями Щелкунов причинил ФИОЗ следующие телесные повреждения: рану левой боковой поверхности шеи, не проникающую в грудную полость, в просвет глотки или гортани; рану левой надлопаточной области, не проникающую в грудную полость; рану левой кисти, причинившие легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья на срок не свыше 21 дня.

Несмотря на полученные телесные повреждения, ФИОЗ удалось покинуть салон патрульного автомобиля. Тогда как Щелкунов, продолжая свои преступные действия, направленные на лишение жизни ФИОЗ, стал приближаться к нему с ножом в руке. Однако Щелкуновым преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, ввиду применения сотрудником полиции ФИОЗ табельного оружия.

Стоит отметить, что немаловажным и дискуссионным относительно проблем квалификации всегда является вопрос о фактической ошибке.

Обратимся к широко обсуждаемому в уголовно-правовой литературе примеру, когда преступник задумал убить сотрудника правоохранительного органа в связи с его деятельностью по охране общественного порядка, но по ошибке совершил посягательство и убил другого человека, который не является таковым. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа - это двуобъектное преступление (условно, так как выше мы пришли к выводу о том, что данное преступление посягает на одно общественное отношение, затрагивая при этом два его элемента). Первому из названных объектов ущерб не причинен по не зависящим от виновного причинам, на второй же объект посягательство фактически окончено - человек убит.

В ходе исследования данной ситуации М.Б. Фаткуллина задавала вопрос сотрудникам правоохранительных органов о том, как следует квалифицировать действия виновного, который стреляет из пистолета в лицо, охраняемое специальной нормой, однако по ошибке убивает простого гражданина, и пришла к следующим статистическим данным: 43,75% от общего числа опрошенных квалифицировали ситуацию как покушение на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ч.3 ст.30 и ст.317 УК РФ); 6,25% оценили содеянное как "простое" убийство (ч.1 ст.105 УК РФ), остальные - затруднились ответить либо предложили свой вариант (причем 33,75% сотрудников (!) предложили вариант совокупности преступлений - ч.3 ст.30, ст.317 и ч.1 ст.105 УК РФ¹).

По мнению Б.В. Волженкина, содеянное следует квалифицировать как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (данное преступление является оконченным уже в момент покушения) и умышленное

¹ Фаткуллина М.Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации: Автореф. дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2001.

убийство¹.

В курсе уголовного права под редакцией Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой дается рекомендация квалифицировать действия виновного в подобных случаях в зависимости от направленности умысла, но так как объект, на причинение ущерба которому был направлен умысел, не пострадал, содеянное должно квалифицироваться как покушение и по совокупности как умышленное причинение смерти².

А.В. Наумов в таких случаях предлагает квалифицировать по направленности умысла, как покушение на преступление, которое виновный желал совершить³.

А.Н. Попов предлагает в такой ситуации квалифицировать содеянное как оконченное посягательство на жизнь работника милиции (в настоящее время – полиции), т.е. по ст.317 УК РФ, обосновывая это тем, что уголовный закон предусмотрел повышенную опасность за сам факт посягательства на жизнь работника милиции, независимо от последствий. Кроме того, конструкция состава преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, не предусматривает возможности квалификации действий виновного через покушение⁴.

Таким образом, возможны следующие варианты квалификации рассматриваемой ситуации:

- ст.317 и ч.1 ст.105 УК РФ;
- ч.3 ст.30, ст.317 и ч.1 ст.105 УК РФ;
- ч.1 ст.105 УК РФ;
- ст.317 УК РФ;
- ч.3 ст.30 и ст.317 УК РФ.

¹ Волженкин Б.В. Рекомендации к изучению темы: "Фактическая ошибка и ее влияние на уголовную ответственность и квалификацию преступлений". Л., 1978. С. 10.

² Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций. М., 1997. С. 237.

⁴ Попов А.Н. Влияние некоторых фактических ошибок на квалификацию преступлений против жизни // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2001. N 3.

Мы не можем согласиться с авторами, предлагающими квалифицировать данную ситуацию как совокупность посягательства на жизнь работника милиции и убийства.

Чтобы определить наличие совокупности преступлений, необходимо установить умысел, направленный на совершение двух преступлений: на причинение смерти сотруднику правоохранительного органа и на причинение смерти гражданину. В анализируемом случае умысел у виновного направлен только на причинение смерти сотруднику правоохранительного органа.

Соответственно, данная квалификация нарушила бы принцип справедливости, предусмотренный ст.6 УК РФ, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Сложно принять и предложенный вариант квалификации данной ситуации как оконченного преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ. Подобная квалификация не будет отражать то обстоятельство, что более тяжкое преступление - посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа - фактически совершено не было. Но с другой стороны, мы не можем предложить квалификацию и по фактически наступившим последствиям (как ч.1 ст.105 УК РФ), так как в этом случае в квалификации не будет отражено то обстоятельство, что умысел виновного был направлен на причинение смерти сотруднику правоохранительного органа, т.е. в данной квалификации не найдет своего отражения субъективная сторона преступления.

Процесс выполнения объективной стороны таких составов преступления, как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст.295

УК), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст.317 УК), законодатель характеризует единым термином - "посягательство".

Как указывают Г.А. Злобин и Б.С. Никифоров, законодательная обрисовка объективной стороны термином "посягательство" означает, что преступление считается оконченным и квалифицируется непосредственно по статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации с начала выполнения действий, входящих в объективную сторону состава преступления, независимо от характера и объема причиняемого вреда¹.

По мнению П.Ф. Гришанина и М.П. Журавлева, в категорию "посягательства на жизнь" включаются убийство, покушение на убийство, а также причинение тяжких телесных повреждений, опасных для жизни потерпевшего².

Так, по приговору Верховного Суда Чеченской Республики У. признан виновным в покушении на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Органами предварительного расследования У. было предъявлено обвинение по ст.317 УК РФ, т.е. в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность.

Суд, признав совершение осужденным преступления при обстоятельствах, установленных предварительным следствием, квалифицировал действия У. по ч.3 ст.30 и ст.317 УК РФ как покушение на жизнь работника правоохранительного органа, при этом сослался на то, что умысел осужденного, установившего две боевые гранаты в салоне автомашины сотрудника ОМОНа, был направлен на убийство последнего, но преступление не было доведено до конца по не зависящим от воли

¹ Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М., 1972. С. 75.

² Гришанин П.Ф., Журавлев М.П. Преступления против порядка управления. М., 1963. С. 30.

осужденного обстоятельствам.

Как указала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, принимая такое решение, суд не учел, что в соответствии с действующим законодательством под посягательством на жизнь сотрудников правоохранительных органов понимается как убийство этих лиц, так и покушение на их убийство¹.

Ряд авторов, с учетом специфики конструкции и особенностей развития объективной стороны преступления, называют такие составы исключительными. Помимо особо раннего окончания преступления исключительность этих составов проявляется в том, что они находятся вне рамок действия некоторых норм Общей части УК РФ. Если за покушение на любое другое преступление (кроме обозначаемых термином "посягательство" и тех, которые предусмотрены усеченными составами) наказание согласно ч.3 ст.66 УК РФ не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление, то за посягательство на жизнь названных выше лиц наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Комментируя ст.295 УК РФ, Г.А. Есаков, соглашаясь, что термином "посягательство на жизнь" охватывается как убийство, так и покушение на убийство, высказывает точку зрения о том, что при фактической ошибке, когда преступник, намереваясь убить лицо, осуществляющее правосудие или предварительное расследование, лишает жизни обычного человека, возможна квалификация деяния по ст.295 УК РФ со ссылкой на ч.3 ст.30 УК РФ².

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год // БВС РФ. 2005. N 8. С. 26.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.К. Князькина и др.; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2010.

Полагаем, что данный вопрос должен быть решен в ходе широких обсуждений на различного рода специально этому посвященных научно-практических конференциях, где ученые-криминалисты и следователи, судьи, прокуроры должны будут достигнуть консенсуса относительно квалификации при фактической ошибке. Возможно, решение этой проблемы будет возможно лишь путем внесения изменений в действующее уголовное законодательство.

Подводя итог обсуждению вопроса о квалификации при фактической ошибке, отметим единственное то, что такая квалификация должна, с одной стороны, исключать вменение лицу, совершившему преступление, тех объективных обстоятельств, которые не охватывались его сознанием и предвидением, а с другой – должно отсутствовать оконченное посягательство на объект, индивидуализированный в сознании виновного, так как фактически вред причинен другому объекту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет нам сформулировать выводы и предложения как теоретического, так и прикладного характера.

Отметим, что потребность в нормативной деятельности государственного аппарата в целом и конкретных его представителей в частности всегда придавала отношениям управления особую значимость и выступала необходимым условием государственной жизни.

В связи с происходящими в обществе процессами у государства как в прошлое, так и в настоящее время достаточно оснований для охраны и защиты своих представителей.

Уголовный закон играет в обеспечении такой охраны в числе прочих средств важнейшую роль. В его нормах интегрируется в определенной правовой форме модель того наиболее опасного для управления обществом поведения, которое подвергается запрету под угрозой уголовного наказания.

Действующий УК РФ дифференцирует уголовную ответственность в группе преступлений против порядка управления за посягательства на сотрудников правоохранительных органов в зависимости от характера и степени применяемого к ним насилия. Перенос акцента в названном механизме на личность указанных субъектов управленческой деятельности позволяет сделать вывод об оформлении в рамках отношений управления самостоятельного института уголовно-правовой охраны личности сотрудников правоохранительных органов.

Указанные лица, как представители власти, являются активными участниками в такой сфере управления, как обеспечение общественного порядка и общественной безопасности. Статус сотрудника в названных отношениях отличается властным характером, направленностью на изменение поведения людей. Это обуславливает высокую степень конфликтности, возможность причинения вреда его жизни, здоровью, чести и достоинству.

В диссертации мы пришли к теоретическому и концептуальному выводу о том, что исследуемым преступлением вред причиняется не двум объектам – отношения управления и жизнь сотрудника (как дополнительный), - а двум элементам одного управленческого отношения – самой деятельности и субъекту этой деятельности. Это связано с аксиологическим предпочтением российского государства, закрепленным в ст.2 Конституции РФ, согласно которому человек, его права и свободы, являются высшей ценностью. Вследствие этого не совсем корректно называть жизнь сотрудника правоохранительного органа как дополнительный объект, который «попутно» страдает при посягательстве на отношения управления.

При исследовании объекта данного преступления необходимо сделать особый акцент на личности потерпевшего, поскольку доказывание наличия юридически значимых признаков потерпевшего является важным моментом в квалификации действий виновного. Обязательными признаками потерпевшего как признака объекта данного состава преступления являются: осуществление им деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Также мы пришли к выводу об отсутствии целесообразности наличия союза «и» в диспозиции ст.317 УК РФ (охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности). Считаем, что будет согласована с принципом справедливости квалификация действий виновного, посягнувшего на жизнь сотрудника правоохранительного органа, в служебные обязанности которого входит лишь, к примеру, общественной безопасности. Внесение изменений в ст.317 УК РФ в части названного соединительного союза исключит путаницу при квалификации действий виновных лиц.

Анализируя объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст.317 УК РФ, мы согласились с преобладающим в науке мнением, согласно которому диспозиция данного состава охватывает собой

не только убийство, но и покушение на убийство сотрудника правоохранительного органа. Данная позиция согласуется и с официальной позицией Верховного суда РФ и Конституционного Суда РФ, а также практикой следственных и иных судебных органов.

Также в рамках исследования мы пришли к выводу о том, что преступление, предусмотренное ст.317 УК РФ, может быть совершено только лишь с прямым умыслом, несмотря на наличие в науке дискуссии относительно возможности косвенного умысла.

Кроме того, предложены конкретные практические рекомендации, направленные на совершенствование действующего законодательства: необходима реформа в плане изменения ст.ст.317 и 318 УК РФ. Предложена возможность объединения данных норм и разграничения их по степени причиненного вреда. Также в связи с тем, что при существующем регулировании, невозможно применять некоторые положения Общей части УК РФ (в части правил назначения наказания при покушении), предложен вариант исключения из состава оконченного преступления – стадии покушения. В связи с чем появится возможность квалификации через ч.3 ст.30 УК РФ.

В выпускной квалификационной работе предложено четко очертить круг потерпевших, которые могут потенциально стать таковыми, поскольку нигде в действующем законодательстве не определено, кого же считать «сотрудником правоохранительного органа». Нами предложено закрепление данного круга в примечании к ст.317 УК РФ, редакция которого могла бы выглядеть следующим образом.

«Под сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющих охрану общественного порядка или обеспечение общественной безопасности, понимаются:

- 1) лица, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность;*
- 2) сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка или обеспечение общественной безопасности;*

3) сотрудники службы судебных приставов;

4) сотрудники органов федеральной службы безопасности;

5) сотрудники федеральных органов государственной охраны;

6) сотрудники службы внешней разведки;

7) сотрудники главного управления специальных программ Президента РФ;

8) работники контрольных органов администрации Президента РФ, осуществляющие контроль за исполнением законов и иных нормативных актов, выявлением и пресечением правонарушений;

9) работники таможенных органов, органов надзора за соблюдением правил охоты на территории государственного охотничьего фонда, органов рыбоохраны, органов государственной лесной охраны;

10) частные детективы, охранники».

Также в работе затронут очень актуальный и интересный вопрос о квалификации деяния в случае фактической ошибки в личности потерпевшего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) "О системе государственной службы Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 20.04.1995 N 45-ФЗ (ред. от 01.07.2017) "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 26.07.2017) "Об обороне" // СПС «КонсультантПлюс».
7. Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 (ред. от 03.07.2016) "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
8. Указ Президента РФ от 25.03.2015 N 161 (ред. от 17.05.2017) "Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
9. "Концепция общественной безопасности в Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) // СПС «КонсультантПлюс».

Научная и учебная литература:

1. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Общая: Учебник М., 1996. 450 с.
2. Бобраков И.А. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование // Российский следователь. 2006. N 3. С. 16 – 20.
3. Бородин С.В. Квалификация убийств по советскому уголовному праву. М., 1963. 422 с.
4. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 49.
5. Елизаров П.С. Ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников: Учебное пособие. Киев, 1973. 243 с.
6. Замосковцев П.В. Уголовная ответственность за посягательства на управленческую деятельность работников милиции и народных дружинников по охране общественного порядка. Омск, 1980. 220 с.
7. Карабанова Е.Н. Понятие и особенности многообъектного состава преступления // Российская юстиция, 2017, N 3 (СПС «КонсультантПлюс)
8. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Практический курс уголовного права. Ставрополь, 2001. 693 с.
9. Красиков Ю.А. Хулиганство, его сущность, причины и профилактика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1966. 185 с.
10. Кочетков А., Хохлов А. О квалификации посягательств на лицо, охраняющее общественный порядок // Сов. юстиция. -1990. -№ 19. С. 13-17.
11. Лебедев ГЛ., Туманов В Д. Из практики применения психологических методов отбора кадров в зарубежной полиции // Проблемы совершенствования воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел. Домодедово, 1996. - С. 110.
12. Лиманская КВ. О соотношении криминологической и виктимологической профилактики преступлений // Преступность и общество. М., 2002. -С. 134.

13. Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 560 с.

14. Маркова Т.Ю. Убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2003. 180 с.

15. Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1964. 483 с.

16. Мазаев А.Н. Особенности формирования позитивного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел II Преступность и общество. М., 2002. - С. 99.

17. Мальцев В. Уголовно-правовая охрана должностных лиц и граждан в связи со служебной или общественной деятельностью // Законность. 1996.1.- С. 14-18.

18. Марогулова ИЛ. Некоторые вопросы квалификации убийства // Журн. рос. права. 2001. - № 2. - С. 41-47.

19. Меженцева А.Я. Коррупция как проявление криминализации общества // Предупреждение коррупции в полиции (милиции). М., 2002. - С. 52.

20. Милюков С.Ф. К понятию посягательства на жизнь работника милиции или народного дружинника // Законность. 1997. N 9. С. 71.

21. Никонов И.Е. Ответственность за преступления против лиц и их близких в связи с исполнением ими своей служебной деятельности или выполнением общественного долга. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 202 с.

22. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Воронеж, 1965. 340 с.

23. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Юрист, 1997. 750 с.

24. Сафонов Д.А. О повышении эффективности уголовно-правовой защиты сотрудников милиции // Гос-во и право. 1996. - № 2. - С. 77.

25. Сафонов Д.А., Шубина И.И. Защита сотрудников милиции при выполнении ими должностных обязанностей // Гос-во и право. 1998. - № 1. - С. 57.

26. Сафонов Д.А., Шубина И.И. Уголовно-правовая защищенность работника милиции как субъекта правоохранительной деятельности // Тр. Акад. управления МВД России. М., 1998. - С. 55-72.

27. Семенов М.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // дисс. ...канд. юрид. наук. Рязань, 2007. 245 с.

28. Скутин С.Л. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступными посягательствами на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, охраняющих общественный порядок: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 240 с.

29. Собур Г.А. Социально-правовые проблемы защиты личности в условиях политической и экономической нестабильности // Морально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях. Домодедово, 1994. - С. 47.

30. Сулейманова И.Е. Применение насилия в отношении представителя власти: проблемы квалификации и правоприменительной практики // Российский судья, 2017, N 4 (СПС «КонсультантПлюс»)

31. Тенчов Э.С., Драченев А.С. Неоконченное преступление с точки зрения законодательной техники // Вопросы юридической техники в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Ярославль, 1997. - С. 41-48.

32. Тимко С.А. Освещение средствами массовой информации деятельности органов внутренних дел (на примере Омского региона) // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. М, 2003. - С. 161.

33. Ткаченко В.С. Профессиональная обученность и законность служебной деятельности сотрудника милиции как факторы, обеспечивающие их

уголовно-правовую защиту // Проблемы юридического образования в вузах МВД России. Красноярск, 1996. - С. 167-170.

34. Ткаченко В.С. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 250 с.

35. Троицкий В.В. Посягательство как категория российского уголовного права: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 290 с.

36. Уголовное право: Учеб.-метод. Материалы. М.: Академия МВД России, 1993. 450 с.

37. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М.: Триада, Лтд, 1996. 560 с.

38. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. 650 с.

39. Фролов Е.Л. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. 290 с.

40. Шнитенков А.В. Уголовно-правовое положение народного дружинника и внештатного сотрудника полиции // "Законность", 2017, N 7

Постановления Пленума Верховного Суда РФ и судебная практика:

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // СПС «КонсультантПлюс».

42. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. N 9 "О применении судами законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка" (подп. "г" п. 5) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. N 6. С. 11. (Утратил силу)

43. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 сентября 1991

г. N 3 "О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка" (п. 9) // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1991. N 12. С. 6.(Утратил силу)

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"// СПС «КонсультантПлюс»

45. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год // БВС РФ. 2005. N 8. С. 26.

46. Решение Верховного суда: Определение N 89-АПУ16-15 от 30.01.2017 Судебная коллегия по уголовным делам

47. Решение Верховного суда: Определение N 20-АПУ17-1 от 16.03.2017 Судебная коллегия по уголовным делам

48. Решение Верховного суда: Определение N 36-АПУ16-4 от 03.03.2016 Судебная коллегия по уголовным делам

49. Электронный ресурс «РосПравосудие»: обвинительные приговоры по ст.317 УК РФ // URL: <https://rospravosudie.com/>

50. Архив Белгородского областного суда (дата обращения – 15.05.2014) // URL: <http://oblsud.blg.sudrf.ru/>